

Санкт-Петербургский государственный университет

МАСЛОВА Елена Михайловна

Выпускная квалификационная работа

Курдский вопрос в Ближневосточной системе безопасности
The Kurdish issue in the Middle East security system

Уровень образования:

Направление 41.03.05 – «Международные отношения»

Основная образовательная программа

СВ.5034.2016 «Международные отношения»

Научный руководитель:

Доцент кафедры мировой политики,

Кандидат политических наук,

Барышников Дмитрий Николаевич

Рецензент:

Доцент кафедры европейских исследований,

Кандидат исторических наук,

Заславская Наталья Генриховна

Санкт-Петербург
2020

Оглавление

Введение	3
Глава I. Проблема безопасности на Ближнем Востоке в начале XXI века	7
1.2. Формирование системы безопасности на Ближнем Востоке во второй половине XX в.	7
1.2. Вызовы и угрозы Ближневосточной системы безопасности в начале XXI в.	19
Глава II. Становление курдского вопроса на Ближнем Востоке в XX в.	27
2.1. Положение курдского народа после Первой мировой войны.	27
2.2. Влияние курдского вопроса на политику и безопасность в Сирии, Турции, Ирака и Ирана во второй половине XX в.....	33
Глава III. Курдский вопрос в формировании геополитической обстановки на Ближнем Востоке	39
3.1. Современное состояние национального движения курдов на Ближнем Востоке	39
3.2. Роль внешних игроков в решении курдского вопроса.	47
Заключение	55
Список источников и литературы	58

Введение

Региональная безопасность на Ближнем Востоке, сложившаяся на рубеже XX – XXI вв. определяется, прежде всего, изменениями всей системы международных отношений, а также политикой арабских государств и соперничеством внерегиональных сил. Политические лидеры арабских стран, которые за время Холодной войны успели привыкнуть к балансированию между двумя сверхдержавами и извлечению из этого пользы, были вынуждены менять свой политический курс в новых геополитических реалиях. Однако широкомасштабные изменения не добавили спокойствия и гармонии в глобальный порядок. Мировое сообщество вошло в нынешнее столетие с неурегулированными региональными конфликтами, локальными войнами, борьбой за ресурсы, неутрачиваемыми религиозными и этническими противоборствами. В настоящее время Ближневосточный регион является самой турбулентной зоной мира, где множатся конфликты и сталкиваются интересы внутренних и внешних игроков. Подобная характеристика подтверждается в проблеме предоставления независимости курдам. На сегодняшний день курды являются самым крупным этносом, лишенным своей государственности.

Возникновение курдского вопроса связывают с распадом Османской империи, когда лидер новообразованной Турецкой республики отказался признать право курдов на идентичность. Несмотря на то, что по Севрскому мирному договору 1920 года предусматривалось создание независимого Курдистана, территория курдского народа была поделена позднее между Турцией, Ираком, Ираном и Сирией. Стремление курдов к независимости и самоопределению стало одним из сложных и острых вопросов в международных отношениях. Идея об образовании Курдистана как единого этнополитического пространства оказалась прямым образом связанной с отношениями между четырьмя ближневосточными государствами, с одной стороны, и международной ситуацией на Ближнем Востоке в целом, с другой. Между тем, каждая из указанных стран стремилась использовать курдский вопрос в своих интересах, превратив его в своеобразный инструмент для давления. В результате, курдский вопрос, играющий большую роль внутривосточного характера на Ближнем Востоке, стал фактором напряженности в регионе. Кроме того, с начала XXI в. наблюдается процесс выхода курдского вопроса за региональные рамки. Положение богатых ресурсами районов Курдистана привлекло внимание мировых держав, которые выстраивали и продолжают выстраивать свою политику в отношении курдского национального движения исходя из

своих геополитических интересов на Ближнем Востоке. В борьбе за свое преобладание в данном регионе они также используют курдский фактор для укрепления своих позиций в Ближневосточном регионе.

Актуальность рассматриваемой темы связана с упомянутым ранее влиянием курдского фактора на систему безопасности Ближнего Востока. Проблема приобретения курдским народом национальной независимости и собственной государственности относится к числу наиболее сложных и острых вопросов. Курдистан является одним из ключевых игроков в Ближневосточном регионе – его возможная независимость в любом случае будет влиять на соседние страны и на развитие событий на Ближнем Востоке в целом.

Объектом данной работы является система безопасности в регионе Ближнего Востока.

Предметом исследования выступает «курдский вопрос» как один из ключевых элементов Ближневосточной системы безопасности.

Целью данной работы является определение влияния курдского вопроса на Ближневосточную систему безопасности с учётом его использования региональными и глобальными игроками.

Для достижения поставленной цели должны быть реализованы следующие **задачи:**

- Оценить состояние ближневосточной системы безопасности второй половины XX-начала XXI вв;
- Определить генезис курдского вопроса;
- Раскрыть отношения Ирана, Ирака, Сирии и Турции в отношении курдской нации;
- Охарактеризовать геостратегическое положение курдов в современной системе международных отношений;
- Оценить состояние курдской проблемы в контексте геополитических процессов на Ближнем Востоке на современном этапе;
- Выявить курдский вектор в политике России и западных стран;

В процессе работы был изучен ряд документов на русском, английском, французском, турецком языках. В качестве источников были использованы материалы международных договоров, таких как Севрский мирный договор 1920г. между Турцией и Антантой, а

также Лозаннский мирный договор 1923г. Кроме того, для анализа использовались внешнеполитические программы США – «Доктрина Эйзенхауэра» и «Доктрина Рейгана». Исследовательскую базу также составили резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, декларация Бальфура 1917 г. Кроме того, для исследования использовались тексты выступлений президентов, премьер-министров и министров в СМИ, интервью и отчеты о пресс-конференциях.

Степень изученности «курдского вопроса» является достаточно высокой как среди отечественных, так и среди зарубежных исследователей. При этом, большая часть исследований, посвященных данной теме, как правило, рассматривает историю возникновения курдского вопроса на Ближнем Востоке, а также современное состояние курдского национального движения в таких странах, как Турция, Иран, Сирия, Ирак.

Особого внимания заслуживает работа авторского коллектива под редакцией М. С. Лазарева «История Курдистана», а также его собственные работы «Россия и Курдистан», «Курдистан в геополитическом аспекте». В этих работах выработан обширный фактический материал по истории курдского народа, его вооруженной и политической борьбе за свои права, рассматривается деятельность различных курдских организаций, определены основные подходы стран в разрешении курдской проблемы в течение последнего столетия.

Существенный вклад в изучение курдского вопроса внёс К. В. Вертяев. Его наиболее значительной работой является монография «Курдский вопрос в политике Турции», а также выпущенные в соавторстве «Курдский национализм: история и современность» и «Политические процессы в курдских ареалах стран Западной Азии». В его исследованиях освещено современное состояние курдского вопроса, проанализирована неравномерность национального развития курдов стран Западной Азии, выявлена роль курдского фактора в актуализации этнополитических конфликтов в странах компактного проживания курдов, рассмотрено современное состояние курдского национализма.

Для представления более полной картины использовались также общие работы по региону, затрагивающие вопросы ближневосточной политической и социально-экономической жизни, среди них – Е.М. Примаков¹ и В.А. Гусейнов².

¹ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами / Примаков Е. М. - М.: ЗАО Издательство Центр-полиграф, 2016. – 415 с.

² Гусейнов В.А., Денисов А.П., Савкин Н.П. Большой Ближний восток: стимулы и предварительные итоги демократизации / В.А. Гусейнов, А.П. Денисов, Н.П. Савкин. – М: ОлмаМедиаГрупп, 2007. – С. 592.

В числе других исследований следует отметить работы крупного востоковеда М.А. Гасратяна, который посвятил многочисленные статьи и монографии изучению курдской проблемы. Среди его работ можно выделить следующие: «Курдская проблема в Турции», а также «Курдское движение в новое и новейшее время» (в составе группы авторов). Кроме того, благодаря его усилиям в конце 70-х гг. XX в. с целью развития прикладного, практического курдоведения в Москве в Институте востоковедения Российской академии наук, директором которой был Е. М. Примаков, была создана Группа по изучению курдского вопроса. В ее состав вошли два сотрудника отдела (М. А. Гасратян и О. И. Жигалина). Для работы в ней привлекались и сотрудники других подразделений Института, в том числе М. С. Лазарев, Р. Л. Цаболов, К. Л. Джалалов, Н. А. Халфин, а также представители Ленинградского отделения Института востоковедения (ЛО ИВАН) К. К. Курдоев, О. Д. Джалилов и Ж. С. Мусаэлян.

На Западе долгое время не был образован специализированный центр по изучению новейшей истории курдов. Только в 1983 г. в Париже был создан Курдский институт, являющийся главным научным центром Европы по изучению курдской проблематики. При содействии этой независимой организации был издан ряд трудов по истории и современному положению Курдистана. Работа Ofra Bengio «The Kurs of Iraq. Building a state within a state» вызывает интерес при исследовании отношений между курдами Ирака и правительственными силами этого государства с момента появления режима Баас и до современности. Рассматривая различные социально-экономические и политические преобразования в отношении иракского курдского общества, автор показывает влияние иракского Курдистана на геостратегическую карту всего Ближнего Востока.

Методологическую основу работы составили дескриптивный метод, причинно-следственный анализ (для изучения исторических аспектов Ближневосточной системы безопасности) и сравнительный анализ при изучении современных конфликтов. Выводы сделаны исходя из анализа всех материалов исследования, проведенного с учетом современных политико - правовых и исторических оценок, интересов стран Ближнего Востока и игроков за пределами региона.

Структура исследования выстроена, отталкиваясь от целей и задач проведённой работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх основных глав и заключения, где подводятся итоги.

Глава I. Проблема безопасности на Ближнем Востоке в начале XXI века.

События, происходящие во второй половине XX – начале XXI вв. на Ближнем Востоке, крайне важны для исследования курдского вопроса. Генезис всей Ближневосточной системы безопасности наглядно демонстрирует, как ближневосточные страны адаптировали свою политику при частом изменении баланса сил в регионе, и каким образом это отражалось на курдском населении. При трансформации соотношения сил мировых держав, стремящихся упрочить свой авторитет в регионе, начинался новый этап в развитии курдского вопроса. Региональные страны то ужесточали, то смягчали свою политику в отношении курдов. В результате, национально-освободительное движение курдов постоянно трансформировалось под влиянием событий на Ближнем Востоке.

1.1. Формирование системы безопасности на Ближнем Востоке во второй половине XX в.

После окончания Второй мировой войны сложилась Ялтинско-Потсдамская система международных отношений, которая характеризовалась главным образом усилением позиций США и СССР в мире. Резкий отрыв США и СССР от других стран с точки зрения военно-силовых, политических и экономических возможностей позволил сформировать биполярную систему международных отношений, одной из особенностей которой стало разделение сверхдержавами зон на их сферы влияния. Точнее, речь шла о признании Западом сферы влияния СССР, т. к. за ее пределами в большей степени преобладало влияние Запада. В тот период наблюдалось политико-идеологическое противостояние между двумя системами: «социалистическим» лагерем, руководимым Советским Союзом, и «свободным миром» во главе с США³. Становится очевидным, что разные подходы к решению мировых проблем, а также разные принципы регулирования отношений в глобальной борьбе за ресурсы приводят к столкновениям. И если в одних регионах мира наблюдалось негласное взаимное признание сверхдержавами их сфер влияния, то в странах третьего мира дело обстояло сложнее. Именно антиколониализм в сочетании со стремлением СССР и США утвердить свое влияние в ряде стран Ближнего Востока породил серьезные международные конфликты в середины 1950-х.

³ Богатуров А. Д., Аверков В. В. История международных отношений. 1945-2008: Учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2010. - С.17

Одним из первых после Второй мировой войны международных конфликтов, в котором не прямое противостояние СССР и Запада чуть не привело к глобальной войне на Ближнем Востоке, стал Суэцкий кризис 1956 г.⁴

Подполковник Насер, пришедший к власти в Египте после свержения монархии, стал искать новый вектор для развития страны. Улучшение боеспособности армии стало приоритетной задачей после того, как израильские войска атаковали гарнизон египетских войск, базировавшегося в Газе. Насер обратился к западным странам по поводу продажи вооружений. Однако Трёхсторонняя декларация 1950 года, подписанная между США, Великобританией и Францией, ограничивала поставки оружия на Ближний Восток.⁵ Продажа вооружений была бы реальной, но только после присоединения Египта к Багдадскому пакту – военно-политическому союзу, созданному по инициативе Вашингтона и Лондона 24 февраля 1955 года⁶. При заключении данного договора страны Запада ставили перед собой цель создать стратегический пояс блоков у границ СССР, чтобы предотвратить расширение советского влияния на Ближнем Востоке. Кроме того, США, Великобритания и Франция проводили общую политическую линию в отношении арабского мира, они пытались втянуть суверенные арабские государства в военные блоки, руководимые Западом. Однако Египет выразил отрицательное отношение к Багдадскому пакту, мотивируя это уже имевшимися неудачами с закупками американского современного оружия. Так, египетское руководство пришло к решению о приобретении вооружений у Советского Союза через посредничество Чехословакии, поскольку условия, продиктованные западными странами, не устраивали Насера.

Другой жизненно важной задачей для Каира было строительство Асуанской плотины, поскольку соорудив ее, Египет смог бы решить ряд экономических задач (прекращение губительных разливов Нила, увеличение культивируемой сельскохозяйственной территории). Ввиду этого Насер продолжал переговоры с английским и американским правительством, первоначально пообещавшим выделить средства на строительство плотины в Асуане. Таким образом, Египет, закупая оружие у Советского Союза и одновременно сотрудничая с западными странами в технической сфере, проводил политику балансирования между сверхдержавами. Безусловно, такая

⁴ Торкунов А.В., Наринский М.М.. История международных отношений: Т. III: Ялтинско- Потсдамская система / А.В. Торкунов, М.М. Наринский– М.: Аспект Пресс, 2012. - С. 107

⁵Трёхсторонняя декларация (1950). URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/tripartite-declaration-may-1950> (дата обращения: 07.04.2020)

⁶ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами /Е.М. Примаков. - М.: ЗАО Издательство Центр-полиграф, 2016. С. 43

линия не устраивала Запад, который пытался оказать экономическое давление на Египет, угрожая сокращением закупок товаров и замораживанием счетов. Стало быть, аннулирование западного предложения о выделении денежных средств на строительство Асуанской плотины было результатом политики, проводимой Насером.

Однако вслед за этими событиями египетский президент сообщил о национализации Суэцкого канала, долгое время являвшегося собственностью Великобритании. Это означало изменение права получения доходов с канала и управление им. При этом, в декрете о национализации, обнародованном 26 июля 1956 года, говорилось, что держатели акций получают компенсацию, а Египет обязуется обеспечить свободу судоходства в канале.⁷ Следует отметить, что в то время Суэцкий канал представлял собой стратегически важную артерию как для Великобритании, так и для Франции. Страны Запада активно использовали Суэцкий канал для перевозки грузов, транспортировали нефть и нефтепродукты, потеря которых из-за национализации наносила непоправимый удар по их экономике. Поэтому реакция Запада на шаг Г. А. Насера была достаточно бурной. Лондон и Париж предпочли решить «Суэцкий вопрос» посредством вооруженной интервенции. К тому же, данной ситуацией решил воспользоваться Израиль, и причин на то было несколько: в рамках общеарабских мероприятий, направленных против Израиля, Египет блокировал Тиранский пролив для прохода израильских кораблей, что препятствовало развитию транспортного коридора в эту страну. ООН потребовала не препятствовать судоходству, однако Насер проигнорировал этот вопрос. Кроме того, Израиль хотел прекратить вылазки партизан из палестинских лагерей в секторе Газы. Так, 24 октября 1956 года был оформлен секретный трехсторонний протокол между Великобританией, Францией и Израилем⁸. Таким образом, конфликт между странами обострился до военного противостояния. Несмотря на то, что вопрос англо-французской агрессии был поставлен на обсуждение Совета Безопасности ООН, а также на чрезвычайной сессии Генеральной ассамблеи, на которой путем голосования было принято решение о прекращении огня в зоне канала и выводе войск, страны продолжали свои боевые действия.

В связи с нарастанием конфликта на Ближнем Востоке, СССР 5 ноября 1956 года направил главам правительств Англии – Идену, Франции – Ги Молле и Израиля – Бен -

⁷ Трёхсторонняя декларация (1950). URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/tripartite-declaration-may-1950> (дата обращения: 07.04.2020)

⁸ Богатуров А. Д., Аверков В. В. История международных отношений. 1945-2008. – С. 132

Гуриону ноту о своей решимости применить силу, чтобы «сокрушить агрессоров и восстановить мир на Востоке».⁹

Вместе с тем, США также придавали негативное значение действиям западноевропейских стран, однако от совместных шагов с Советским Союзом для прекращения агрессии отказались. Во-первых, изначально американская администрация выразила отрицательное отношение к силовым маневрам Великобритании и Франции, расценивая их позицию как остатки колониальных амбиций. Вашингтон стремился упрочить свои позиции на Ближнем Востоке, поэтому дружественные отношения с арабскими странами были важны. Поскольку последние осудили нападение на Египет, тем более при участии Израиля, то проявление солидарности США к западноевропейским странам фактически означало оказаться в ряду врагов арабских стран. Поэтому американцы решительно возражали против использования военных мер. Вдобавок, Соединенные Штаты боялись вмешательства Советского Союза в дела Ближнего Востока. Ближний Восток начал рассматриваться американцами как своеобразная арена борьбы с мировым социализмом. Главное внимание администрации США было сосредоточено на сдерживании СССР в ближневосточном регионе. Следовательно, любое проникновение Советского Союза расценивалось американцами как попытка блокировать Североатлантический альянс, а возможное обеспечение контроля СССР над нефтью в этом регионе явилось бы «серьезным ударом по экономике свободного мира»¹⁰. Именно в тот период американский истеблишмент начал разрабатывать многочисленные американские инициативы, которые повлияли на развитие политического климата Ближнего Востока.

Одной из таких инициатив была «доктрина Эйзенхауэра» (1957)¹¹. Очевидно, что последствия Суэцкого кризиса (разрушение позиций европейских союзников на Ближнем Востоке, а также попытки СССР усилить свое влияние в регионе) стали толчком к принятию данной доктрины. Соединенные Штаты были готовы воспользоваться всеми своими возможностями, вплоть до вмешательства во внутренние дела ближневосточных государств, чтобы защитить ближневосточные страны от коммунизма.

⁹ Исаев Г.Г. Суэцкий кризис: сверхдержавы и Ближний Восток. / Исаев Г.Г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suetskiy-krizis-sverhderzhavy-i-blizhniy-vostok/viewer> (дата обращения: 01.04.2020)

¹⁰ Campbell J. Defense of the Middle East: Problems of American Policy / Campbell J. – New York: Harper, 1960. - pp. 4-6

¹¹ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами - С. 100

Среди арабских государств, проявивших интерес к данной внешнеполитической программе США, можно выделить Ливан. В условиях распространения «насеризма» на Ближнем Востоке и возникновения угрозы падения прозападных режимов в 1958 году в ливанском обществе нарастало недовольство правящей элитой, вылившееся в открытое противостояние между оппозиционными и пропрезидентскими силами¹². С целью сохранения своего режима прозападный лидер Ливана К. Шуман обратился к США с просьбой об экономической и военной помощи, а позднее и военной интервенции. Следует отметить, что во внешнеполитическом курсе США Ливан также имел немаловажное значение. Во-первых, после того, как США не смогли оградить Сирию от влияния СССР и Египта¹³, Ливан, где с каждым днём все больше возрастал риск новой антимонархической революции, стал занимать передовые позиции в соперничестве двух сверхдержав. Во-вторых, США продолжали отстаивать свои идеи на Ближнем Востоке, и следовательно, боролись с распространением коммунизма в регионе. В 1958 году Госдепартамент опубликовал ежегодный отчет о деятельности коммунистических партий, согласно которому Бейрут стал «центром подготовки и распространения коммунистической пропаганды на Ближнем Востоке»¹⁴. В-третьих, Ливан имел экономическую значимость для Вашингтона: через ливанскую территорию проходили важнейшие нефтепроводы на Запад, и в сферу интересов Белого дома входило развитие торговли в регионе. Именно поэтому сохранение прозападного режима в данной стране было крайне важным для США. Под предлогом помощи правительственным силам, американцы получили превосходная возможность «продемонстрировать военные возможности США по проведению локальных вооруженных операций»¹⁵. Так, на 15 июля 1958 года президент США назначил операцию «Голубая летучая мышь» в Ливане. После размещения американских войск ситуация в стране стала стабилизироваться. Однако необходимо отметить, что укрепление позиций фалангистов на политической арене имело особое значение в гражданской войне Ливана 1975-1990 гг. Итак, интервенция США в Ливан позволила стабилизировать ситуацию на некоторое время. Однако через некоторое время, кровавое противостояние, длившееся около 15 лет, между двумя политическими

¹² Хлебникова Л.Р. Военная интервенция США в Ливан 1958 года в контексте американо-израильских отношений / Хлебникова Л.Р. // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. №3.- С.215

¹³Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами – С.43

¹⁴ World Strength of the Communist Party Organizations // U.S. Department of State. Bureau of Intelligence and Research. Annual report. No. 10. Washington, D.C., Department of State, 1958.

¹⁵ Румянцев В.П. Д. Эйзенхауэр и решение об отправке американских войск в Ливан в 1958 г. / В.П. Румянцев // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 305. С. 88–92.

противниками потребовало урегулирования ситуации не только с помощью США, но также и интервенцию Израиля.

Таким образом, доктрина Эйзенхауэра была призвана содействовать некоторым арабским странам, которые могли представлять интерес для Советского Союза в качестве потенциальных партнеров, как, например, насеровский Египет. Следовательно, ослабление влияния Египта, а также установление американской монополии в ближневосточных делах уже без посредничества Великобритании и Франции являлись основными целями доктрины.

После Суэцкого кризиса Запад активно поддерживал Израиль, ставшего опорой проведения ближневосточного курса США. Кроме того, в нём США видел основную антикоммунистическую и антиисламскую силу на Ближнем Востоке. Важная роль Израиля не ограничивалась только пропагандистской деятельностью, но охватывала и военную область. Запад активно поставлял оружие, которое испытывалось в войнах с арабами.

Что же касается СССР, то на Ближнем Востоке советская внешняя политика характеризовалась, с одной стороны, стремлением уменьшить политическое и военное присутствие США в регионе, а с другой стороны, желанием усилить своё влияние в ближневосточных странах, вследствие чего советское руководство поддерживало радикальное крыло национально-освободительного движения. Советский Союз предоставлял военно-экономическую помощь не только Египту, но и другим развивающимся странам. Поставка оружия, техники, стройматериалов делалась практически на безвозмездной основе. От получателей требовались только провозглашение «социалистической ориентации» и одобрение позиций СССР в противостоянии с Западом на Ближнем Востоке.

Между тем, социализм в понимании лидеров ближневосточных стран не имел, как правило, ничего общего с тем, что вкладывалось в это понятие в Москве. «Арабский социализм»¹⁶, безусловно, испытывал влияние ислама, поскольку игнорировать традиционную религиозность народа в странах Ближнего Востока было невозможно. Однако воздействие ислама ограничивалось исключительно сферой духовной жизни, а социально-экономическое развитие общества осуществлялось на светской основе. Кроме того, в странах Ближнего Востока «арабский социализм» мог оцениваться как категория арабского национализма. Так, Гамаль Абдель Насер видел Египет в роли лидера арабских

¹⁶ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами - С.19

государств и в качестве силы, продвигающей арабскую солидарность против Запада и Израиля. Постепенно внутривосточная ситуация в Арабском мире стала переходить в руки Г. А. Насера, арабские социалистической партии насеристского толка стали занимать места в парламенте, всё больше в те времена были слышны голоса о создании единого арабского государства. Идеология панарабизма, которую продвигал Насер, стала главенствующей в арабском мире, а сам политик воспринимался большинством арабов как неоспоримый лидер. Особенно сильны были панарабские настроения в Сирии, где Партия Арабского Социалистического Возрождения (Баас) становилась явным претендентом на власть. Одной из целей президентской кампании в Сирии в тот период было объединение страны с Египтом. Так, в 1958 году было создано панарабское государство под названием Объединённая Арабская Республика. Затем к ОАР на основе федеративного союза присоединился Йемен. В свою очередь, в Москве одобрительно восприняли проект создания ОАР, считая это исходом американского империализма на Ближнем Востоке. Тем не менее новое государственное образование, хотя и продержавшееся недолго из-за внутренних противоречий, оказало влияние на развитие отношений между странами региона.

В ответ на образование ОАР Хашимитские династии, прямые потомки пророка Мухаммеда, Ирака и Иордании выдвинули альтернативу по реализации идеи арабского единства. Так, 14 февраля 1958 г. была опубликована декларация о создании ирако-иорданской Арабской Федерации¹⁷. Однако этот проект воспринимался исключительно как прозападный, поэтому народной поддержки он так и не получил, а следовательно, не являлся конкурентом Египта в арабском мире. Учитывая тот факт, что иорданский бюджет зависел от дотаций Великобритании в тот период, а позднее – США, Ирак испытывал на себе определенные экономические сложности, т.к. в условиях единого государства основное экономическое бремя ложилось на плечи Багдада. В финансово-хозяйственном управлении Багдада фактически находилось две государственные территории: иракская и иорданская. Разумеется, данный фактор наряду с ухудшающейся социально-экономической обстановкой внутри страны привел к осложнению политического ландшафта внутри региона. Июль стал месяцем перемен для стран Ближнего Востока: 14 июля 1958 г. войска во главе с полковниками Абдель Керимом

¹⁷ Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. 1945–2000. Часть 3 / Родригес А.М. [и др.]; под ред. А.М. Родригеса.- М.: «Издательство ВЛАДОС», 2019 – С. 59

Касемом и Абдул Саламом Арефом свергли короля Фейсала II.¹⁸ После жестокой расправы над премьер-министром Нури-Саидом и королём Фейсалом в Ираке была провозглашена республика. Подобно революции в Египте 1952 г., изменение политической ситуации в Ираке автоматически нарушало баланс сил, поскольку режим позиционировал себя как одного из ключевых игроков. Свержение монархии в Ираке вызвало обеспокоенность соседних стран. Новое правительство во главе с Касемом упразднило эфемерное образование под названием Арабская Федерация, что стало первым шагом к дестабилизации политики, выстраиваемой Западом. Помимо этого, Ирак довольно смело заявил о себе как о новом региональном игроке, представляющего вызов для остальных арабских руководителей, в том числе и для Египта.

Однако как показала практика, появление революционного Ирака не смогло отодвинуть Насера от роли «отца и героя» арабского мира, рост популярности арабского социализма был налицо. Египет «стал Меккой для многих антизападных революционеров из арабских и африканских стран»¹⁹. Казалось, Ближний Восток приближался к рубежу единства и схожести идей национализма во внутренней политике стран региона. Так, например, во второй половине XX в. у власти Ирака укрепилась Партия арабского социалистического возрождения в результате переворота, осуществленного иракскими баасистами 17 июля 1968 года.²⁰

Нужно сказать, что деятельность Саддама Хусейна сначала как лидера, находящегося в тени, затем президента Ирака, Верховного главнокомандующего и генерального секретаря иракской региональной баасистской партии, до 1970-х гг. оправдывала ту ставку, которую изначально на него сделала Москва. Было подписано соглашение с курдами в 1970 году, позднее спустя 5 лет было заключено соглашение с Ираном о границах в районе реки Шатт-эль-Араб, в июле 1975 г. Ирак подписал соглашение о сотрудничестве с СЭВ.²¹ Саддамовский Ирак представлялся для СССР как партнёр в области военно-технических и экономических отношениях. Это способствовало упрочению позиций Советского Союза в Ближневосточном регионе и изменению политического климата в лучшую сторону во всем арабском мире.

¹⁸ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами – С. 12

¹⁹ Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке / А.М. Васильев-. М.: Центрполиграф, 2018. – С. 63

²⁰ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами – С. 312

²¹ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами – С. 314-315

Тем не менее, события, произошедшие в дальнейшем, привели к изменению баланса сил на Ближнем Востоке. В частности, это связано с изменившейся внутренней политикой Ирака в середине 70-х гг. Баасизация армии, вспыхнувшие бои с курдами, развернувшаяся антикоммунистическая борьба, а позднее и ирано-иракская война потребовали вовлечения внешних акторов для регулирования ситуации на Ближнем Востоке. Регион становился полем соперничества между двумя сверхдержавами, внутрирегиональные страны накаляли обстановку и делали систему безопасности более хрупкой.

Говоря о формировании Ближневосточной системы безопасности, также стоит отметить и появление государства Израиль, оказавшего влияние не только на ход событий в регионе, но и на международные отношения второй половины XX в. и внешнюю политику сверхдержав. С появлением Израиля как государства с постоянно изменяемыми границами противоречия в Ближневосточном регионе лишь обострились, превращаясь то в межгосударственные вооруженные конфликты, то во внутренние столкновения на религиозной почве. Конечно, идея создания государства Израиль уходит в далекое прошлое, но только после Второй мировой войны воплощение этой идеи стало возможным. Большую роль в укреплении этого сыграл холокост.

Получив мандат от Лиги Наций на управление, Великобритания обязалась содействовать миграции евреев, а также приложить усилия в целях создания в Палестине «национального очага для еврейского народа»²². Позднее спасаясь от геноцида, осуществляемого фашистами в Западной Европе, большая часть еврейского населения стала перебираться на территорию Ближнего Востока. В итоге, когда число еврейских поселенцев стало достигать почти треть населения Палестины, большая часть арабов оказывала сопротивление иммиграции евреев. Впрочем, последующие постоянные столкновения между арабами и евреями, которым англичане не могли положить конец, а также активизация движения сионистского террора, направленного против британских властей, давления со стороны США, подтвердили неспособность Великобритании обеспечить мир на Святой земле.

После окончания Второй мировой войны в рамках ООН был поднят вопрос о прекращении британского мандата на Палестину. В ходе урегулирования палестинской проблемы специальной комиссией (UNSCOP), сформированной 15 мая 1947 г.,

²² Balfour Declaration of 1917 URL: <https://mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/the%20balfour%20declaration.aspx> (дата обращения: 02.04.2020)

представители 11 стран представили два проекта будущего устройства Палестины. Большинство членов комиссии выдвигали идею создания на палестинской территории двух независимых государств (арабского и еврейского) с последующей передачей Иерусалима под опеку ООН. В то же время, был предложен «план меньшинства», который предполагал образование единого федеративного государства с арабским и еврейским штатами, где Иерусалим был бы столицей.

Между тем, следует отметить первостепенную роль Москвы и Вашингтона в определении судьбы Палестины. Несмотря на то, что позиции двух держав по палестинскому вопросу совпадали, все же в процессе выработки плана раздела между ними выявились некоторые противоречия, в целом определявшие их взаимоотношения в Ближневосточном регионе. Со стороны США обсуждение плана устройства Палестины в UNSCOP было подчинено цели минимизации роли СССР, а с советской стороны – окончательного выдворения Великобритании и закрепления за Советским Союзом активной роли в создании двух независимых государств.²³ Две сверхдержавы рассматривали Ближний Восток как поле для соперничеств в период Холодной войны, пытаясь перетянуть ближневосточные страны на свою сторону.

Итак, решение будущего Палестины было вынесено на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН в 1947 г. В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН «Будущее правительство Палестины» № 181/II от 29 ноября 1947 года Палестина теряла статус подмандатной территории Великобритании. Из этой территории постепенно выводились английские войска. Создавалось два независимых государства – еврейское, которому отводилось 56% территории Палестины, и арабское – 43%.²⁴ Разумеется, реакция лидеров арабских стран на образование государства Израиль была крайне негативной. Лидеры стран арабского мира требовали не только прекращения иммиграции евреев, но также и создания единого палестинского государства с многонациональным правительством на основе пропорционального представительства. В свою очередь, сионисты отвергали предложение арабов, поскольку евреи в таком случае оказывались в положении национально-религиозного меньшинства. Ввиду этого, все чаще вспыхивали

²³ Советские предложения по плану устройства Палестины в переходный период содержатся в Записке министра иностранных дел СССР В.М. Молотова Генеральному Секретарю ЦК ВКП(б), Председателю Совета министров СССР И.В. Сталину от 26 октября 1947 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 1. Док. № 100. - С. 260.

²⁴ The United Nations Partition Plan (2006). URL: <https://www.adl.org/resources/glossary-terms/united-nations-partition-plan-1947-un-resolution-181> (дата обращения: 04.04.2020)

вооруженные конфликты между арабами и евреями, которые приводили к затяжным и широкомасштабным войнам.

Важно отметить роль палестино-израильского конфликта, который, являясь конфликтом внутренним, стал, по сути, ключевым для Ближневосточной региональной системы. Создание в центре арабского мира сионистского образования в то время, когда активно продвигалась идея арабского национализма и панарабизма, безусловно, приводила в дисбаланс систему безопасности. Кроме того, палестино-израильское противостояние стало спусковым рычагом для развития антагонизма между Израилем и арабским миром.

Во времена противостояния двух систем международных отношений арабо-израильский конфликт стал одной из горячих зон «холодной войны» между США и СССР, которые, поддерживая разные стороны, пытались обеспечить свое присутствие в стратегически важном регионе. С одной стороны, они оказывали помощь в развитии экономики ближневосточных стран, с другой – активно снабжали противоборствующие стороны техникой и вооружениями и тем самым создавали основу для военного компонента в конфликте. Советский Союз играл важную роль в поставках оружия главным противникам Израиля — Египту, Сирии, Ираку. Это, в свою очередь, придавало стимул Соединенным Штатам и другим западным странам для того, чтобы поддержать Израиль в своём стремлении вытеснить СССР с мирового и ближневосточного рынка оружия. В результате такой конкуренции соперничающие ближневосточные народы в изобилии снабжались различным оружием. Естественным следствием такой политики стало превращение Ближнего Востока в одно из самых опасных мест в мире.

Итак, значимость процессов, происходящих в странах «третьего мира» в период Холодной войны и повлиявших на Ближневосточную систему безопасности, нельзя приуменьшать. Во второй половине XX века Ближний Восток оказался ареной соперничества и ограниченного сотрудничества двух сверхдержав. Реагируя на внутривнутриполитические изменения в государствах региона, СССР и США все более активно вмешивались в их внутренние дела. Кардинальные изменения местного политического климата были вызваны также и тем, что на международной арене появилось новое государство Израиль. Не меньшую роль сыграла революция «Свободных офицеров» в Египте в 1952 г., в результате чего к власти пришел Насер. Пропагандируемые им идеи национализма, панарабизма и антиимпериализма быстро распространялись по Ближнему

Востоку и приводили к свержению монархии. «Тройственная агрессия» Великобритании, Франции и Израиля против Каира в 1956 г. спровоцировала усиление влияния арабского лидера. Так, была образована Объединенная Арабская Республика. Отчетливо идеи арабского национализма проявились и в Ираке. В Ливане, ключевом прежде всего для интересов США государстве, в результате разгоревшейся гражданской войны также возникла угроза падения прозападного режима. Дальнейшее развитие событий в Бейруте потребовало прямого военного вмешательства американских армий.

Отсюда следует, что Ближний Восток во второй половине XX века не был самодостаточным регионом с точки зрения построения своей безопасности. Скорее, безопасность была продуктом регионального импорта, она обеспечивалась внешними силами. Советско-американское противостояние оказывало влияние на развитие событий в Ближневосточном регионе. И как результат, внешняя политика двух сверхдержав, а также помощь со стороны международных организаций для урегулирования ряда конфликтов, превратила систему безопасности Ближнего Востока, одного из горячих фронтов Холодной Войны, в хрупкое сооружение. В тот период стали прорисовываться контуры региона, характеризующегося появлением конфликтных узлов и социально-экономических проблем.

1.2. Вызовы и угрозы Ближневосточной системы безопасности в начале XXI в.

Сегодня Ближний Восток представляет собой одну из важнейших структур мировой политики и экономики. Большое сосредоточение ресурсов определяет значимость этого региона. Его значимость определяется, прежде всего, сосредоточением ресурсов. Следовательно, военно-политическая и экономическая ситуация на Ближнем Востоке существенно воздействует на состояние мирового рынка энергоносителей, а также на рынок вооружений. Вместе с тем, Ближний Восток – это колыбель ислама, особый религиозно-культурный ареал, который воздействует на положение дел в междивиллизационных отношениях в различных частях мира, имеется значительное число приверженцев ислама.

Региональная безопасность на Ближнем Востоке, сложившаяся на рубеже XX - XXI вв. определялась, прежде всего, изменениями всей системы международных отношений, а также политикой арабских государств и соперничеством внерегиональных сил. Политические лидеры арабских стран, которые за время Холодной войны успели привыкнуть к балансированию между двумя сверхдержавами и извлечению из этого пользы, были вынуждены менять свой политический курс в новых геополитических реалиях. Однако широкомасштабные изменения не добавили спокойствия и гармонии в глобальный порядок. Мировое сообщество вошло в нынешнее столетие с неурегулированными региональными конфликтами, локальными войнами, борьбой за ресурсами, неутрачиваемыми религиозными и этническими противоборствами и т.д.

Конфликты в таком геостратегически важном регионе, как Ближний Восток, выходят в глобальной повестке дня на передний план. Конфликты в Ближневосточном регионе основываются на ряде причин. Кризисные явления связаны с сильной раздробленностью стран региона по конфессиональному, национальному, политическому и иным признакам. Кроме того, на разрастание противоречий влияет также и столкновение интересов мировых центров, склонных все чаще прибегать к военной силе. Несмотря на то, что в новых международно-политических реалиях выработаны механизмы для урегулирования конфликтов, все же по-прежнему те предрассудки и вражда, копившиеся на Ближнем Востоке десятилетиями, не ликвидированы.

Это касается в первую очередь иракского конфликта, для рассмотрения которого необходимо сначала обратить внимание на его предпосылки. В частности, развитие ирано-иракских отношений в 1980-х гг. значительно изменили политическую ситуацию на Ближнем Востоке в последующих годах.

Антимонархические настроения в Иране привели к началу исламской революции в Иране. Шахский режим в Иране был свергнут, и 1 апреля 1979 года была провозглашена Исламская Республика Иран.²⁵ После прихода к власти исламских радикалов ирано-иракские отношения, ранее динамично развивающиеся, претерпевают значительные изменения. Тегеран обвинял правящий баасистский режим в отступлении от исламских принципов правления, и, как следствие, в нелегитимности их власти и требовал отставки Саддама Хусейна. Вдобавок, со стороны иранских властей было сделано заявление о том, что «арабский национализм — баасистский или любой другой — является антиисламским и эквивалентным сионизму».²⁶ Помимо того, что Иран стремился экспортировать исламскую революцию в соседние страны, было также замешено и субъективное обстоятельство в его резких высказываниях и действиях. А именно, Хомейни был крайне негативно расположен к Саддаму Хусейну, считая его основным виновником того, что в 1978 году закончилось его многолетнее эмигрантское пребывание в Ираке.²⁷ В результате резкой критики Хомейни в адрес проводимой шахом программы модернизации страны, а также оппозиционных взглядов вначале он был посажен под домашний арест, а позднее и вовсе был вынужден искать приют во Франции в результате отказа в праве пребывания в Ираке. Здесь, вероятно, и кроется основное противоречие между двумя противниками, имеющее отношение к будущему всего Ближневосточного региона.

Стремление Ирана объединить весь мусульманский мир, арабов и не арабов, под знаменами ислама вызывали обеспокоенность государств Персидского залива. Если ранее во время шахского режима Иран, несмотря на свой военный потенциал, проводил весьма предсказуемую внешнюю политику, то после свержения династии Пехлеви, Иран превратился во враждебное арабскому миру государство. Шаги Тегерана, направленные на распространение концепции «исламской революции», вызвали волну выступлений среди многочисленных шиитских общин против суннитского руководства аравийских монархий. В первую очередь это коснулось стран со значительным влиянием шиизма — Саудовской Аравии, Бахрейна и Кувейта.

К началу 1980-х гг. политическая нестабильность на Ближнем Востоке, связанная с изменением политического курса Ирана, дала повод Ираку надеяться на то, что в случае

²⁵ Богатуров А. Д., Аверков В. В. История международных отношений. 1945-2008. – С. 265

²⁶ Freedman R. Moscow and the Middle East: Soviet Policy since the Invasion of Afghanistan / Freedman R // New York: Cambridge University Press, 1991.- С. 87

²⁷ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами – С. 320

войны против Ирана перевес сил может оказаться на его стороне. Кроме того, используя военную силу против иранского государства, Ирак подтвердил бы не только свою мощь перед арабскими монархиями, но и выступил бы основным гарантом безопасности в Ближневосточном регионе. Кроме того, другие страны признали бы притязания Ирака на лидерство в арабском мире. Так, С. Хусейн начал широкомасштабные действия против Ирана. Нужно отметить, что за несколько дней до начала боевых действий Ирак заверил советского посла А. Барковского в том, что военных операций против Ирана не предполагается. Безусловно, такая дезинформация вызвала недовольство Москвы, которая сразу же приостановила поставку оружия в Багдад.

Об уровне недовольства Советского Союза на шаги, предпринятые С. Хусейном, свидетельствовало то, что послу СССР в Тегеране было поручено предложить иранскому премьер-министру военную помощь.²⁸ Однако после того как Иран отверг советское предложение, СССР занял позицию нейтралитета. Тем не менее, когда иранские войска, несмотря на огромные потери, стали приближаться к Багдаду и возникла угроза иракскому режиму, СССР вновь начал поставлять оружие Ираку.

Что касается США - еще одной сверхдержавы, позиция которой имела большое значение в ходе развития событий на Ближнем Востоке, то Саддам Хусейн так же заручился поддержкой Вашингтона особенно ввиду антиамериканских действий нового иранского режима. Для США начавшаяся ирано-иракская война была возможностью ослабить послешахский Иран и не дать ему шанса подняться до уровня господствующего в регионе государства. Осуществить американскую задачу в этом направлении можно было посредством Ирака. Так, США начали оказывать существенную помощь Ираку: поставляли оружие и технику, передавали данные по дислокации иранских войск при помощи работы ЦРУ. Как следствие, 5 июня 1984 года дипломатические отношения с Ираком были восстановлены²⁹.

Кроме того, другие страны международного сообщества также были обеспокоены ирано-иракской войной, т.к. могла влиять на сокращение поставок нефти как из Ирака, так и из Ирана, а это в свою очередь могло спровоцировать рост цен. Помимо этого, обе воюющие страны ставили минные заграждения в Персидском заливе, а именно в Ормузском проливе.³⁰ Конечно, осознавая угрозу безопасности судоходству, а следовательно и возможности экспорта нефти из нейтральных государств

²⁸ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами – С. 319

²⁹ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами – С. 323

³⁰ Богатуров А. Д., Аверков В. В. История международных отношений. 1945-2008. – С. 269

Ближневосточного региона, страны международного сообщества прилагали усилия для того, чтобы Иран и Ирак прекратили войну. Однако стремление западных стран помочь разрешить кризис на Ближнем Востоке скорого результата не дал, и война продолжалась более семи лет. В ходе этой ирано-иракского противостояния Ирак применял химическое оружие, что также вызывало обеспокоенность у мировых лидеров.

Стоит отметить, что разработка и закупка, главным образом в Западной Европе, технологий и оборудования, способных обеспечить научно-технические предпосылки для создания ядерного заряда имела значение для С. Хусейна. Активная продажа иракской нефти, и как следствие рост доходов Ирака позволили обеспечить активное осуществление исследовательской программы. Позднее, когда были приобретены исследовательские реакторы и оборудование производства и хранения топлива, можно было сказать, что Ирак полностью обеспечивал себя урановой рудой. Тем самым, иракское руководство стремилось к лидерству в арабском мире и рассматривало обладание технологическим потенциалом в области создания ядерного оружия в качестве необходимого условия для достижения этой цели.

Ирано-иракская война серьезно ударила по экономике Ирака. Саддам Хусейн должен был выплатить долги Саудовской Аравии и Кувейту, которые материально поддерживали иракского лидера во время войны в зоне Персидского залива. Вывести страну из экономического кризиса в тот период было непросто. Дело в том, что в 1990-х гг. некоторые страны Персидского залива стали добывать нефти больше установленных ОПЕК квот, в результате чего цена на баррель нефти упала до 11 долларов, тогда как ранее она составляла 19 долларов за баррель.³¹ В такой ситуации Ирак рисковал превратиться в государство - банкрота. Поэтому иракский лидер обвинил Кувейт в излишней добыче нефти. Кроме того, Хусейн заявил о том, что Кувейт незаконно добывает нефть из спорного приграничного месторождения (Румайла). В результате, Багдад потребовал компенсации потерь в результате добычи нефти Кувейтом, а также списания задолженности по займам. После того как Кувейт отклонил требования и предложения Хусейна, Ирак оккупировал Кувейт. 8 августа 1990 года Совет Революционного Командования Ирака принял резолюцию о присоединении Кувейта к Ираку в качестве 19-й провинции.³² Так, Саддам Хусейн стал обладателем значительной

³¹ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами – С. 326

³² А.А.Н. Сахаб Ирако-кувейтский вооруженный конфликт 1990-1991 и его международные последствия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/irako-kuveytskiy-vooruzhennyy-konflikt-1990-1991-gg-i-ego-mezhdunarodnye-posledstviya/viewer> (дата обращения: 07.04.2020)

части нефти на Ближнем Востоке, столь необходимой для форсированного восстановления своей экономики. Международная реакция не заставила себя долго ждать, и на следующий день Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 662, которая осудила действия Хусейна и аннексию Кувейта. Позднее была проведена военная операция «Буря в пустыне», были переброшены дивизии западных стран, большую часть из которых составляла американская.

Нужно отметить, что Кувейтский кризис 1990-1991 гг. совпал с распадом СССР, что в свою очередь позволило создать новую геополитическую обстановку, способствуя американским амбициям на формирование нового миропорядка в однополярном мире. Так, в период президентства Рональда Рейгана была принята новая доктрина, на которой базировалась ближневосточная стратегия США. Для укрепления американских позиций на Ближнем Востоке, следовало проводить в жизнь стратегию, которая включала такие важные компоненты, как «блокирование и конфронтация», «региональная взаимосвязь», «вооружение»³³.

Фактически реализация пунктов этой стратегии означала, что значимость каждого из элементов мировой системы стала определяться сквозь призму американской военной мощи. Чаще всего для прикрытия своих стратегических целей, Вашингтон использовал идею «обеспечения безопасности и мира». Широкое употребление получили такие идеологические клише, как «свободный мир», «культурное наследие Запада», «демократические ценности», «реформы» и т.п. Так, проведение операции «Буря в пустыне» создало предпосылки для Иракской войны 2003 года, итогом которой стала полная оккупация на длительный срок территории Ирака войсками США и НАТО, казнь Саддама Хусейна. Следует отметить, что операция «Буря в пустыне» предопределила новый этап в формировании системы безопасности в Ближневосточном регионе. США же, начав реализацию своей стратегии на Ближнем Востоке, обошли многие важные аспекты стороной. В частности, Соединенные Штаты обошли своим вниманием курдский вопрос. Если в отношении, например, палестинской проблемы в тот период американская администрация имела определенные взгляды, то курдскую проблему она предпочитала решать по мере её поступления. Больше внимания американцы уделяли на военную и политическую победу в Ираке, которая способствовала бы упрочению их позиций на всем Ближнем Востоке.

³³ Хамаде Т. Реформа и развитие - мировой порядок и Большой Ближний Восток / Хамаде Т. // Дар Аль-майхаж Аль-байда, 2005. - С.93

Таким образом, после распада СССР внешняя политика США начала оказывать воздействие на развитие региональных стран, в частности, на Ирак. Вашингтон вмешивался в его внутренние дела, чтобы подорвать режим Хусейна, активно используя при этом и курдский фактор. В 1990-х гг. Иракский Курдистан при поддержке США превратился в полунезависимый регион, где были установлены свои законодательные и исполнительные органы. Так, в конце XX – начале XXI вв. США перешли к установлению в Ближневосточном регионе своей гегемонии путем применения военной и дипломатической силы.

Попытка запуска демократических процессов, во многом навеянных с Запада, была предпринята в 2010 г. С этого года конфликтный потенциал региона был усугублен так называемой «Арабской весной». Волна восстаний началась в Тунисе, а затем продолжилась в Египте, Йемене, Сирии, Ливии, Марокко, Алжире и других арабских странах. Однако революционные процессы, происходящие в арабских странах, не привели к установлению западных моделей демократии, а лишь спровоцировали социальное и политическое беспокойство. Стоит отметить, что революционные движения арабских стран развивались в различных условиях. Отсюда, существует столько же сценариев, сколько и самих стран, а именно 22.³⁴ Возможно, Тунис, с которого изначально началась волна восстаний, является неким исключением, поскольку он встал на путь демократизации: после долгих месяцев беспорядков была принята конституция, проведены выборы в законодательный орган, а затем и президентские выборы. В других же странах волна протестов привела к затяжным гражданским войнам и непоправимым последствиям. Характерным примером этого типа сценария является Ливия.

В феврале 2011 г. начались массовые выступления протеста в Бенгази, втором по величине городе Ливии. Именно в этом районе и начались первые выступления против режима Каддафи. В стране пытались переделать сферы влияния и распределить по-иному власть между племенами (суннитами и сенуситами). Изначально выступления в Бенгази были исключительно внутренним фактором, но затем ситуация все больше и больше стала контролироваться Великобританией, Францией и США, которые оказали решающую военную и материально-техническую поддержку противникам Каддафи, особенно при взятии Триполи. Установление бесполетной зоны и постоянные бомбардировки НАТО

³⁴ Bakri N. Thousands in Yemen Protest against the Government / Bakri N // The New York Times. 2011. Jan. 27. URL: <https://truthout.org/articles/thousands-in-yemen-protest-against-the-government/> (дата обращения: 16.04.2020)

сделали свое дело довольно быстро, оставив ливийские войска абсолютно неприкрытыми с воздуха.

Попытки Каддафи выработать независимый политический курс во внешней политике Ливии вызывали недовольство западных стран. Его предложения о разработке золотого динара на Африканском материке в противовес роли евро и доллара, а также о национализации нефтяной и газовой отраслей в Ливии, которые были подконтрольны американским и французским фирмам, безусловно, беспокоили Запад. Кроме того, на ливийском рынке вооружений Россия составляла значительную конкуренцию Соединенным Штатам и Франции, что также ущемляло интересы Запада. Однако западные страны ждали какую-либо нестабильность в Ливии для того, чтобы постараться извлечь из неё максимум выгод для себя.

Еще одной причиной, побудившей западные страны провести акцию против правительства Ливии, послужило желание еще раз продемонстрировать всем региональным и внешним силам свою силу и роль в этом регионе. Это было необходимо для того, чтобы показать, что начавшаяся к тому моменту Арабская весна в Египте и Тунисе никоим образом не пошатнула позиции западных стран в регионе. Также это была показательная акция для несговорчивых местных политиков и всех тех, кто не был согласен с мнением и интересами западных стран.

После того как революционные настроения в Ливии стали возрастать, под эгидой НАТО была начата военная операция в Ливии, которая продолжалась с 31 марта по 31 октября 2011 года.³⁵ Однако к урегулированию ситуации так и не удалось прийти даже после свержения режима Каддафи и объявления оппозицией победы. В стране усилились сепаратистские настроения, что в свою очередь привело к разрастанию гражданской войны, а также становлению двух одновременно функционирующих парламентов и правительств.

Итак, Ближневосточная система безопасности, сложившаяся на рубеже XX-XXI вв, безусловно, претерпевала изменения. Можно выделить ряд особенностей, которые позволяют ее охарактеризовать.

Во-первых, межгосударственные противоречия и конфликты представляли собой существенную угрозу безопасности региона. Соответственно, сама система была основана на выстраивании региональных балансов, в частности, между Ираном и Ираком и т.д.

³⁵ От «Арабской весны» до Третьей мировой войны. URL: <https://tass.ru/spec/arabspring> (дата обращения: 21.04.2020)

Следует отметить, что ближневосточные страны, стремясь занять лидирующие позиции на Ближнем Востоке, активно использовали различные ресурсы для достижения своих целей. Одним из них стал «курдский фактор» как средство давления на политику соседних стран.

Во-вторых, гарантами безопасности и стабильности в регионе были все-таки внешние игроки – сначала Советский Союз и Соединенные Штаты, а затем – США в одностороннем порядке. Причем для мировых держав Ближневосточный регион представлял значительную ценность, которая оправдывала необходимость масштабного присутствия – экономического, политического, военного. Система безопасности во второй половине XX – начале XXI вв. становилась все более уязвимой, подрываемой различными межэтническими, политическими конфликтами и распрями.

В-третьих, авторитарные политические режимы большинства стран региона (Египет, Ирак, Иран) характеризовались высоким уровнем устойчивости – одни и те же лидеры оставались у власти на протяжении долгого времени. Как результат, недовольство арабского населения отсутствием процессов демократизации приводило к народным волнениям. Тем не менее, внешним гарантам удалось восстановить региональную стабильность за счет коррекции многосторонних балансов внутри системы и использования политической системы Ближнего Востока для своих интересов.

Таким образом, сегодня Ближний Восток превратился в турбулентный регион мира. Длительность конфликтов, усиление исламского фактора и широкая вовлеченность внешних игроков доказывают, что проблемы безопасности Ближнего Востока вышли за региональные рамки. Усиление активности региональных держав и негосударственных акторов все больше влияют на международные отношения. А в условиях взаимозависимости регионов мира подобная специфика Ближневосточной системы безопасности приобретает особо уязвимый характер. В связи с этим, решение международных конфликтов, большая часть которых приходится на Ближневосточный регион, заботит мировую общественность. В этом смысле, курдский вопрос является одной из международных проблем, значению которой посвящены последующие разделы исследования.

Глава II. Становление курдского вопроса на Ближнем Востоке в XX в.

2.1. Положение курдского народа после Первой мировой войны.

В настоящее время одной из острых и актуальных проблем Ближнего Востока был и остается курдский вопрос. Курды являются одним из крупнейших западноазиатских этносов, не получившие права на национальное самоопределение. В настоящее время территория Курдистана поделена между Ираком, Ираном, Турцией и Сирией. На протяжении всего XX в. и в настоящее время происходит подъем национального самосознания. В контексте политических реалий курдская проблема может представлять угрозу безопасности ближневосточным государствам, если региональные и нерегиональные государства вновь попытаются разыграть курдскую карту, как это было в период после Первой мировой войны.

Необходимо отметить, что именно Первая мировая война стала периодом, который определил современное политическое значение Курдистана и дальнейшую судьбу курдского народа. Впервые вопрос о национальном самоопределении курдов был поднят на международной арене, когда значительная часть территории потерпевшей поражение Османской империи подвергалась разделу странами победителей. Ещё в своей «Декларации из 14 пунктов» американский президент В. Вильсон заявил, что нетурецкие области Османской империи «должны получить гарантию самостоятельного существования и абсолютно нерушимые условия автономного развития».³⁶ Ссылаясь на тезисы Вудро Вильсона, большинство курдских националистов пытались осуществить на практике данное право. Так, например, в 1918 году в Стамбуле было образовано Общество возрождения Курдистана, поддержку которому оказывали страны Антанты.³⁷ Позднее на Парижской мирной конференции представитель Курдистана предложил два меморандума о требованиях курдского народа и карту государства.³⁸ Сам факт таких заявлений свидетельствует о наличии у курдов желания и воли к государственному самоопределению или, как минимум, автономии с широкими полномочиями.

Четырнадцать пунктов Вильсона заложили основу для дальнейшего послевоенного урегулирования. Согласно Севрскому мирному договору от

³⁶ 14 пунктов В. Вильсона. URL: <https://www.britannica.com/event/Fourteen-Points> (дата обращения: 08.05.2020)

³⁷ Вертяев К. В., Иванов С. М. Курдский национализм: история и современность / Вертяев К.В., Иванов С.М. – М.:2015 - С. 143

³⁸ Лазарев. М.С., Мгой Ш.Х., Васильева Е.И. История Курдистана / М. С. Лазарев, Ш. Х. Мгой, Е. И. Васильева и др. -М.: Ин-т востоковедения Рос. акад. наук, 1999 - С.242

10 августа 1920 года предполагалось провозглашение Курдистана автономным с последующим предоставлением ему независимости. Однако курдский вопрос рассматривался исключительно в интересах западных стран. Кроме того, важно понимать, что данный договор был заключен между союзными странами Антанты и султанским правительством, которое к тому времени не контролировало положение дел в Турции. Территория Османской империи была поделена на сферы влияния европейских держав, а Стамбул и зона черноморских проливов были переданы под международное управление. Курды, греки, армяне, британцы, итальянцы и французы получили куски территории Анатолии (основной части бывшей Османской империи). Таким образом, Севрский мирный договор стал первым международно-правовым актом, утвердившим права курдов как самостоятельного этноса, а Курдистан одним из субъектов в мировой политике. Курдскому вопросу был посвящен специальный раздел договора (статьи 62-64)³⁹, на основании которого предполагалось решить данную проблему. Это свидетельствовало о самостоятельном характере курдского фактора в послевоенных межгосударственных отношениях.

В тот период были предприняты шаги по созданию курдской государственности. В Мосульском вилайете Османской Империи, занятом британцами, некоторое время обсуждались планы организовать конфедерацию курдских княжеств. Англичане назначили курдского шейха Махмуда Барзанджи правителем города Сулеймания, его брат Кадер стал премьер-министром, курдский язык был объявлен официальным и, кроме того, были напечатаны собственные деньги. Однако после того, как шейх начал вооруженное восстание против британских оккупационных властей и провозгласил себя королём Курдистана, идея курдской конфедерации была уничтожена одновременно с разгромом его войск.

Действовавшее параллельно правительство Мустафы Кемаля в Анкаре, которого 23 апреля 1920 года Великое национальное собрание Турции избрало президентом, Севрского договора не признало. Под давлением турецких националистов, которые выдвигали идею «общественного единства» и заявляли, что «курды равноправный с турками народ в Турции», западные державы согласились внести некоторые изменения по вопросу о Курдистане в договор.⁴⁰ В результате, в 1923 году был подписан Лозаннский мирный договор, установивший новые границы Турции, сохранившие свою актуальность

³⁹ Севрский мирный договор (1920). URL: <http://www.hri.org/docs/sevres/> (дата обращения: 03.05.2020)

⁴⁰ Лазарев. М.С., Мгой Ш.Х., Васильева Е.И. История Курдистана / М. С. Лазарев, Ш. Х. Мгой, Е. И. Васильева и др. -М.: Ин-т востоковедения Рос. акад. наук, 1999 - С.246

и сегодня. Среди многочисленных пунктов этого договора можно выделить один из наиболее важных для исследования: курдский народ так и не смог получить и реализовать право на идентичность.⁴¹ Курдские земли были поделены между Турцией, Ираном и подмандатными территориями Франции и Великобритании – Ираком и Сирией. На конференции в Лозанне было отмечено, что «курдская проблема и армянская проблема, прежде всего, не были проблемами вообще, а самое главное, их даже не существовало...».⁴² Таким образом, с точки зрения курдов разделение государства на несколько частей представляется несправедливым.

Позднее правительство Кемалья, отказавшееся предоставлять независимость курдам, занялось строительством унитарного светского националистического турецкого государства. Кемаль распустил Великое национальное собрание, где заседали 72 представителя курдов, и не только язык, но и сами слова «курды» и «Курдистан» постепенно стали запрещенными.⁴³ Кроме того, экономическое положение курдов было на крайне низком уровне, а в политическом отношении они по-прежнему находились в бесправном положении. Курды нуждались в изменении своего статуса и положения, и готовы были за это бороться. Такое отношение привело к курдскому восстанию под руководством шейха Саида в Турции. Таким образом, Лозаннский мирный договор заложил мину замедленного действия не только в Турции, но и в других странах региона, отголоски чего слышны и сегодня. Начавшиеся в Турции курдские волнения стали причиной активизации курдских сепаратистов в соседних странах.

Проводимая политика иранской администрации в отношении неперсидского населения страны, связанная с насильственным переселением племен, безусловно, ущемляла права и интересы курдской феодально-племенной верхушки. В результате, в Восточном Курдистане в 20-е гг. XX в. прошел ряд выступлений курдов под руководством вождей племен, которые боролись за сохранение своего традиционного полунезависимого положения. В этом смысле, Симко был ключевой фигурой в борьбе за независимость Курдистана. Однако после ликвидации его движения выступления в Восточном Курдистане продолжались. И в 30-е гг., когда иранские власти считали

⁴¹ Лозаннский мирный договор (1923). URL: https://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Lausanne (дата обращения: 04.05.2020)

⁴² Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне: Полный пер. с фр. текста / Под ред. проф. Ю.В. Ключникова и проф. А.В. Сабанина; Со вступ. статьей проф. Ю.В. Ключникова и предметным указателем. Москва: Литиздат НКВД, 1927. 303 с.

⁴³ Guyon M. *Eléments d'analyse du conflit kurde en Turquie. L'identité culturelle comme facteur de paix et de conflit.* 2008 / Guyon M URL: http://www.irenees.net/bdf_fiche-analyse-859_fr.html (дата обращения: 21.04.2020)

ношение национальной одежды и использование курдского языка проявлением непатриотичных чувств, и курды были объявлены «иранцами, лишенными должной культурной традиции», борьба вновь продолжалась.⁴⁴

Что касается Ирака, то рекомендации Лиги Наций относительно курдского народа игнорировались британскими колонизаторами и иракскими властями. Требования курдов о ежегодных отчислениях в размере 20% доходов иракского правительства для развития курдских районов, а также обязательного обучения на курдском языке, включение в состав правительства двух курдских представителей и вывод правительственных войск из Южного Курдистана не были реализованы. А после ликвидации британского мандата и предоставления Ираку независимости, национальные права курдов вовсе не упоминались в англо-иракском договоре. В результате, курдское национальное движение под руководством Махмуда Барзанджи начало вооруженную борьбу, принявшую затяжной характер. Материальная поддержка этому движению оказывалась и другими предводителями курдского национализма из Сирии, Турции и Ирана. Борьба Махмуда оказала значительное влияние на умы курдов, узнавших своих основных противников, и способствовало дальнейшему развитию процесса национальной консолидации курдов. Постоянные стычки курдов с представителями местных властей свидетельствовали о нестабильном положении в данной стране.

В основном, положение курдов в Сирии, которая находилась под мандатом Франции, было таким же, как и в соседних странах. Возможно, в сирийском государстве не использовались такие жестокие репрессивные методы по отношению к курдам, которые можно было наблюдать в Турции, Иране и Ираке. Однако основания для активизации курдского национального движения были. В послевоенный период сирийские курды составляли 10% населения страны. При проведении границ Курдистана национальные и экономические интересы курдского народа не были учтены, что стало основанием для появления дополнительных трудностей. В частности, проведение сирийско-турецкой границы большая часть курдов из одной семьи, рода и племени оказались разделенными. Поэтому их попытки сохранить прежние связи приводили к столкновению с государствами, проводившими политические и военные акции против них.

⁴⁴ Лазарев. М.С., Мгой Ш.Х., Васильева Е.И. История Курдистана / М. С. Лазарев, Ш. Х. Мгой, Е. И. Васильева и др. -М.: Ин-т востоковедения Рос. акад. наук, 1999 - С.280

Локальные выступления курдов в ближневосточных странах подтверждали необходимость создать общекурдскую национальную организацию. Таким образованием стал курдский комитет «Хойбун», объединивший несколько нелегальных политических групп и провозгласивший своей целью борьбу за создание независимого Курдистана со столицей в Диярбакыре.⁴⁵ Образование данной организации было крайне важным этапом для курдского национального движения, поскольку оно распространилось за рамки региональных стран. На некоторое время «Хойбун» стал тем центром, вокруг которого объединялись курдские патриоты, борющиеся за свои права на курдские земли.

«Хойбун» поддерживала Франция, однако в большей степени она стремилась обеспечить свои интересы в Турции и Сирии. Следует отметить, что в отношении сирийских и иракских курдов у Франции и Англии прослеживался определенный механизм, который рассматривал курдский национальный фактор как один из рычагов сдерживания антифранцузских и антианглийских настроений среди арабов. Нежелание национальных арабских кругов признать за курдами какие-либо национальные права и стремление курдов к таковым помогали европейским странам балансировать между двумя сторонами с целью сохранения и упрочения своего влияния. Результатом такой политики стало подписание в период между двумя мировыми войнами правительствами Ирана, Ирака, Турции и Афганистана Саадабадского пакта, согласно которому ни одна из подписавших его сторон не поощряла курдский национализм в каждой из этих стран.⁴⁶ Помимо этого, данный договор предусматривал совместные меры против «вооруженных банд, обществ или организаций, которые ставят задачу низвергнуть существующие учреждения и которые могут нарушить порядок или безопасность в какой-либо части другой страны за линией границы».⁴⁷ В результате общих усилий, направленных на борьбу с курдским сепаратизмом, страны региона образовали «Ближневосточную Антанту», формирующую систему безопасности в странах Ближнего Востока до 1940-х гг.

Распад колониального империализма стал новым этапом для активизации национально-освободительных движений в странах Ближнего Востока. Во время Холодной войны Ближневосточный регион стал рассматриваться великими державами как поле для соперничества, что также оказало влияние на развитие послевоенного

⁴⁵ Вертяев К. В., Иванов С. М. Курдский национализм: история и современность / Вертяев К.В., Иванов С.М. – М.:2015 – С.162

⁴⁶ Жигалина, О.И. Курдский вопрос как региональный и локальный конфликт /О.И. Жигалина //Восток. - 1995. - № 6. - С. 93

⁴⁷ Лазарев. М.С., Мгой Ш.Х., Васильева Е.И. История Курдистана / М. С. Лазарев, Ш. Х. Мгой, Е. И. Васильева и др. -М.: Ин-т востоковедения Рос. акад. наук, 1999.- С.295

Курдистана. И если Запад поддерживал местные консервативные режимы, то СССР делал ставку на национально-освободительные движения. В частности, после ликвидации режима Реза-шаха в Иране, способствовавшей ослаблению контроля центральной власти в курдских районах, в 1945 г. вспыхнуло восстание, в результате чего давление властей на некоторый период было снижено. Позднее была образована Курдская автономная область с центром в Соуджбулаке, правительство которой возглавил Кази Моххамед, пользовавшийся поддержкой Советского Союза.⁴⁸ Однако после того, как в 1946 г. СССР вывел свои войска с иранской территории, войска и полиция Ирана довольно быстро расправились с лидером курдского движения, а Мехабадская республика курдов просуществовала лишь до конца года.

Образование курдской автономии в Иране, безусловно, встревожило соседние страны, которые опасались усиления курдского национализма. Так, беспокоясь о проявлении курдского сепаратизма, турецкие власти начали выселение курдов вглубь страны из пограничных с Ираком и Ираном районов, в результате чего обозначился новый подход к курдскому вопросу. Курды постепенно начали сотрудничать с представителями правящих турецких классов, они приобщались к торговле, поставили под свой контроль некоторые отрасли хозяйства, участвовали в собраниях некоторых вилайетов.

Таким образом, значимость проблемы курдской государственности впервые четко обозначилась после окончания Первой мировой войны, когда появилась перспектива национального освобождения курдов. До сих пор Севрский мирный договор является единственным документом международного права, касающимся курдской автономии или независимости. Искусственный передел границ Ближнего Востока странами-победительницами привел к тому, что многомиллионный курдский народ оказался разделенным границами четырех государств. Власти Турции, Ирака, Ирана и Сирии проводили политику насильственной ассимиляции курдских меньшинств, репрессии в отношении курдского населения, ущемляли их права. В результате, в этих странах начали развиваться националистические движения курдов, борющиеся за признания своих прав на самоопределение. Отрицание властями любых форм автономии национальных меньшинств провоцировало курдов на новые массовые акции протеста и вооруженные столкновения. Однако в первой половине XX в. вспышки националистических чувств у курдов имели больше локальный характер.

⁴⁸ Лазарев. М.С., Мгой Ш.Х., Васильева Е.И. История Курдистана / М. С. Лазарев, Ш. Х. Мгой, Е. И. Васильева и др. -М.: Ин-т востоковедения Рос. акад. наук, 1999 - С. 326

2.2. Влияние курдского вопроса на политику и безопасность в Сирии, Турции, Ирака и Ирана во второй половине XX в.

С момента заключения Севрского мирного договора на Ближнем Востоке четко обозначилась одна из самых сложных национальных и международных проблем. Во второй половине XX века курдский вопрос почти всегда присутствовал в различных политических процессах всего Ближневосточного региона. Страны Ближнего Востока (Турция, Иран, Ирак, Сирия) стремились не допустить образования независимого курдского государства. Вместе с тем, региональные страны начали использовать курдский вопрос в своих интересах как инструмент давления в политических взаимоотношениях друг с другом.

Под курдским вопросом следует понимать:

- комплекс межэтнических проблем, протекающих в странах проживания курдов;
- использование силовых методов правящими кругами в решении проблемы государственного существования курдов;
- внутренние и внешние вызовы, вызванные нерешенностью курдской проблемы;
- состояние курдского национального движения;
- использование курдского вопроса как средства давления в межгосударственных отношениях внутри региона ближневосточными странами и мировыми державами.

Во второй половине XX в. стало очевидным, что в мировой политике курдский вопрос рассматривался по отдельности в Турции, Иране, Ираке и Сирии. Связано это в первую очередь с тем, что были обозначены различные подходы к курдскому вопросу, во многом зависящие от уровня развития отношений мировых стран с ближневосточными государствами, разделявших Курдистан.

США, Великобритания и Франция проводили общую политическую линию в отношении арабского мира, пытаясь втянуть суверенные арабские государства в военные блоки, руководимые Западом. Так, присоединение Ирака, Ирана, Турции и Пакистана к Багдадскому пакту, направленному в основном против СССР и тех ближневосточных государств, где царили антизападные режимы, оказало влияние на развитие курдского движения. В частности, Багдадский пакт привязал Ирак к западному блоку, что

подтверждалось подавлением антибританских волнений правительственными войсками на нефтяных предприятиях, а также помощи Западу в борьбе против Египта. Недовольство подписанием Багдадского пакта и борьба против него приняла всенародный характер, в неё включились и курды. Они устраивали массовые забастовки, митинги, требовали отставки правительства Нури Саида, подрывали английское консульство, осуждали нападение на Египет. Кроме того, курды поддерживали деятельность национально-патриотических сил Ирака, которые решили судьбу своей страны, низложили королевский режим и провозгласили Иракскую Республику. Изменение политического устройства сыграло роль в улучшении положения курдов. Премьер-министр Абдель Керим Касем назначил министрами здравоохранения и юстиции двух курдов.⁴⁹ Курды активно поддерживали молодую республику, надеясь на то, что откроется новая страница в отношениях между различными национальностями Ирака. Позднее с провозглашением временной конституции было объявлено о равноправии курдского и арабского народов. Зафиксированные в конституции права были задействованы и на практике. Например, Демократическая партия Курдистана могла действовать свободно на всей территории страны, в школах курдских районах велось обучение на курдском языке. Таким образом, свержение старого режима в Ираке было исторической победой, достигнутой совместными усилиями арабов, курдов и других народов.

Следует отметить, что июльская революция в Ираке была крайне важна для курдов, включившихся в борьбу за признание национальной автономии курдского народа в Ираке. Политическая активность курдов в Ираке находила поддержку в других частях Курдистана и одновременно вызывала беспокойство в Турции, Сирии и Иране. В результате, соседние страны осуществляли давление на правительство Касема, чтобы снять вопрос о предоставлении автономии и избежать трудностей, которые могли бы повлечь за собой эти события в региональных государствах.

Безусловно, помощь курдских и арабских демократических сил в победе и становлении Иракской Республики велика. Однако важно понимать, что судьба страны и предоставление автономии курдам зависела полностью от военно-националистических кругов, сосредоточивших в своих руках власть. Учитывая, что иракское правительство подвергалось постоянному давлению как со стороны правонационалистических сил,

⁴⁹ Лазарев. М.С., Мгой Ш.Х., Васильева Е.И. История Курдистана / М. С. Лазарев, Ш. Х. Мгой, Е. И. Васильева и др. -М.: Ин-т востоковедения Рос. акад. наук, 1999 - С.339

которые считали курдскую автономию нарушением незыблемости границ, так и со стороны соседних акторов, опасавшихся развития националистических курдских движений в своих странах, правительство Касема вынуждено было балансировать между двумя векторами политики. Таким образом, конфликт между курдами и режимом Касема был неизбежен. Массированные бомбардировки, грабеж, убийства начали приобретать затяжной характер, несмотря на просьбу Барзани у комитета защиты прав человека прислать комиссию, чтобы выявить затруднительное положение курдов и прекратить огонь. Отношения между представителями курдского движения и правительством находились в плохом состоянии вплоть до 1970-х гг. Ход событий в Иракском Курдистане беспокоил и другие ближневосточные государства, которые выступали против сил Барзани и отправляли батальоны для подавления выступлений. Мероприятия, проводившиеся против курдского движения, были одобрены СЕНТО.

В свою очередь, антикоммунистические акции в Ираке повлияли на становление советской позиции по отношению к курдскому населению. В частности, Советский Союз считал курдскую войну справедливой и активно поддерживал народ, борющийся за свое дело. Разумеется, Запад, предприимчиво укреплявший свой авторитет в Ближневосточном регионе, считал курдское движение «просоветским и прокоммунистическим».⁵⁰ Так, курдский вопрос влиял на межгосударственные отношения Ирака и других мировых держав, становился тем объектом, который определял соперничество двух блоков на Ближнем Востоке.

Конечно, антинародная война в Курдистане повлекла за собой ряд экономических трудностей для страны, от которых пострадали не только курды, но и весь Ирак. В частности, почти весь Иракский Курдистан, который являлся главным производителем зерна, пострадал от военных действий. Естественно, общий уровень сбора зерна значительно сократился. К тому же, затраты иракского правительства на военные нужды воздействовали на внутривосточную ситуацию. Так, курдский вопрос, породивший ряд политических, экономических и военных трудностей, предопределил судьбу правящих иракских кругов. Новым президентом республики стал генерал Ахмед Хасад аль-Бакра в результате переворота, а вице-президентом – Саддам Хусейн, политический курс которых на долгое время определили безопасность во всем Ближневосточном регионе.

⁵⁰ Лазарев. М.С., Мгой Ш.Х., Васильева Е.И. История Курдистана / М. С. Лазарев, Ш. Х. Мгой, Е. И. Васильева и др. -М.: Ин-т востоковедения Рос. акад. наук, 1999 - С. 366

Новое правительство Ирака понимало, что нерешенность курдского вопроса оставалась одной из главных причин, мешавших стабилизации обстановки внутри страны. Поэтому в начале оно взяло курс на решение курдского вопроса мирным путем. Так, в 1970 г. представителями курдского народа и правительством Ирака было подписано соглашение о признании права курдов на национальную автономию в рамках иракского государства⁵¹. Однако определение административных границ Курдского автономного района не удовлетворило курдское руководство, требующее включить в состав своей автономии Киркук, Ханакин, Шангал, т.е. богатые нефтью районы. Тогда Мустафа Барзани апеллировал к помощи США, которые рассматривали курдский вопрос лишь как фактор, ведущий к военно-политическому ослаблению Ирака. Тем же пытался воспользоваться и Иран, считавший Ирак своим основным соперником в районе Персидского залива. Тегеран также стал оказывать помощь Барзани в его борьбе против правительства аль-Бахра. В свою очередь, лидер иракского курдского движения обязался не поддерживать иранских курдов в их выступлениях против шахского режима. Кроме того, были открыты границы Ирана для более легкого пересечения курдами, когда их стали теснить иракские вооружения. Все это значительно осложняло ситуацию на ирано-иракской границе и привело к резкому ухудшению отношений между двумя государствами. Курдские беженцы, перешедшие на территорию Ирана, обучались специальной подготовке и переправлялись обратно для участия в боях с правительственными войсками. В такой ситуации Ирак стал искать пути для урегулирования межгосударственных отношений с Ираном. В результате подписания Алжирского соглашения иракские курды были лишены всякой поддержки извне. Вдобавок, Багдад взял курс на арабизацию курдских провинций. Вновь был начат террор вооруженных сил Ирака против курдов и массовая депортация курдов.

События, происходящие во второй половине XX века в турецком, иранском и сирийском Курдистане, имели определенную связь с активизацией курдского движения в Ираке. Несмотря на неприязнь к Касему, турецкие власти оказывали всяческую помощь в борьбе против курдского национального движения, считая его угрозой целостности и для турецкого государства. Даже появление курдской литературы и любые проявления «курдизма» в тот период рассматривались Турцией как попытка создания курдского государства. Большинство турок, воспитанных в идеологии кемализма, не воспринимали

⁵¹ Bengio, O. The Kurs of Iraq. Building a state within a state / O.Bengio // Lynne Rienner Publishers, 2012. – P.247.

курдов в качестве самостоятельного и дифференцированного этноса. Вдобавок, по законодательству Турции курдам было запрещено иметь свои политические партии. Тем не менее, в 60-х гг. была нелегально создана Демократическая партия Турецкого Курдистана (ДПТК), основная задача которой сводилась к борьбе за право на культурную и административную автономию для курдов на территории Турции. Безусловно, бескомпромиссная позиция турецких властей, выражавшаяся в запретах на какую-либо деятельность для курдов и ущемлении прав, вызывали обеспокоенность и сопротивление курдского населения. Это приводило к ряду репрессий и гонений. Курдскому населению не удавалось реализовать один из основных принципов международного права, в то время как Анкара так и не могла победить крепнущее курдское движение. С этого момента в Турецком Курдистане также возник очаг постоянной напряженности в Ближневосточном регионе.

Положение курдов в Сирии также мало чем отличалось от угнетенных курдов в соседних странах. Несмотря на то, что курдское население принимало активное участие в борьбе против империализма и приобретении независимости Сирии, во второй половине XX в. можно было проследить также антикурдский настрой со стороны сирийской власти. А после событий в Ираке, связанных с борьбой курдов за автономию, правящие круги Сирии предпринимали все возможное для предотвращения активизации курдского национального движения. Более того, бааситы взяли курс на арабизацию населения, в связи с чем начались массовые переселения арабов в традиционно курдские районы, а также замена курдских географических названий на арабские. Создание "арабского пояса" на границе с Турцией и Ираком было необходимо для того, чтобы предотвратить консолидацию этнического меньшинства, проживающего на территории этих трех стран, и препятствовать образованию независимого курдского государства.

Как было сказано ранее, курдский вопрос может использоваться в качестве инструмента, чтобы оказать давление на какое-либо государство. В этом смысле, Иран проводил по курдскому вопросу политику двойного стандарта. С одной стороны, курды подвергались дискриминации со стороны шахского режима, проводились гонения против Демократической партии Иранского Курдистана. А с другой, Иран проводил провокационную политику в отношении иракских курдов, используя их для соперничества с Ираком в Ближневосточном регионе. Лишь после подписания в 1975 г. антикурдского соглашения с Ираком лавирование иранских властей прекратилось и вновь возобновились репрессии.

Новый этап в развитии курдского национального движения был связан с исламской революцией. Казалось, в начале революции аятолла Хомейни поддерживал выступления курдов. Однако курды, оказавшие значительное влияние на победу шиитского духовенства в революции, были использованы исключительно ввиду тактических соображений. В результате, режим исламского фундаментализма изменил всю общественно-политическую систему Ирана, выдвинул новые приоритеты во внешней политике, добавив идеологический окрас. Концепция «исламизма» не оставляла места для решения национального вопроса. В приоритете были права религиозных, а не национальных меньшинств.

На усиление конфронтации между властями и курдами оказала влияние и начавшаяся в 1980-х гг. ирано-иракская война. Иран столкнулся с иракской поддержкой курдского повстанческого движения в Иране, но при этом вел свою собственную кампанию по поощрению восстаний различных групп внутри Ирака. В частности, были восстановлены прежние связи с М. Барзани. ДПК заручилась поддержкой иранского правительства, которое обеспечило предоставление ей оружия и оказывало финансовую помощь.

Таким образом, во второй половине XX в. курдский вопрос стал переходить из числа внутренних нерешенных проблем стран Ближнего Востока в проблему региональную. Этому способствовало то, что правящие круги стран проживания курдов при молчаливом одобрении со стороны стран Запада выстраивали свою внутреннюю политику на принципах турецкого, иранского и арабского национализма. Кроме того, мировые державы использовали курдский вопрос в своих целях, стремясь укрепить свой авторитет в Ближневосточном регионе. Так, курдский вопрос стал одной из самых сложных национальных и международных проблем, определяющей систему безопасности на Ближнем Востоке.

Глава III. Курдский вопрос в формировании геополитической обстановки на Ближнем Востоке

3.1. Современное состояние национального движения курдов на Ближнем Востоке

«С момента своего возникновения курдский вопрос стал одной из самых сложных национальных и международных проблем, постоянно дающий о себе знать, часто обостряющейся, приводящей к острым, кровопролитным и длительным конфликтам»⁵². Особую значимость проблеме курдского вопроса придает тот факт, что Курдистан, находящийся в самом центре Ближнего Востока, богат природными ресурсами. Прежде всего, речь идёт о территории Иракского Курдистана (Киркук, Мосул, район Ханекина), богатого минеральным сырьём, значительные нефтяные месторождения эксплуатируются в районах Иранского (под Керманшахом), Сирийского и Турецкого Курдистана (в треугольнике территории Тарзан – Гермик – Раман)⁵³. Географическое положение месторождений обеспечивает дешевизну и удобство добычи, а также транспортировки сырой нефти в порты Средиземного моря. Однако важной особенностью географического положения Курдистана, занимающего ключевые позиции в Ближневосточном регионе, является отсутствие юридически оформленных физических и политических границ. Ввиду этого, этносоциальное развитие курдов всегда проходило в неблагоприятной обстановке политической разобщённости этноса границами государств их проживания. Поэтому и в настоящее время можно наблюдать то, что курдские районы все еще остаются с более низким экономическим уровнем, социальных отношений и социальной организации общества по сравнению с другими районами Турции, Ирака, Ирана и Сирии. На сегодняшний день, экономическая и социальная отсталость и неравномерность развития Курдистана в отдельных его частях замедляют процесс национальной консолидации курдского народа, а соответственно, и эффективность его борьбы за национальные права. Кроме того, еще одним фактором, который сдерживает объединение различных течений в курдском национальном движении, является сохранение архаичных традиций. Как и в прошлом, сегодня религиозная рознь, племенной партикуляризм, сословные и династические предрассудки, гегемонистские притязания и вождизм стимулируют политическую неустойчивость, междоусобные распри, а

⁵² Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891–1917) / Лазарев М.С. – М.: Наука, 1972.- С.4-5

⁵³ Мазур О.А. Перспективы решения курдского вопроса в Сирии / Мазур О.А. //Вестник ЗабГУ. 2016. Т.22. № 4. С.84–93.

следовательно, сдерживают развитие национально-освободительного движения курдского населения.

Борьба за нефть, воду, энергетические и другие природные ресурсы, которыми обладает Курдистан, ведется и в настоящее время. Ближневосточным странам (Сирии, Ираку, Ирану и Турции) приходится считаться с существованием курдских группировок и организаций, суверенитету которых они угрожают. В свою очередь, уже ранее применявшиеся средства борьбы с курдами, такие как химическое оружие Саддама Хусейна, а также учение аятоллы Хомейни, оказались безрезультатными для правительственных сил. Сегодня можно наблюдать, как власти Сирийского и Иракского Курдистана проводят политику замещения курдов арабами в стратегически важных пограничных районах⁵⁴.

Курды на протяжении многих десятилетий ведут борьбу за независимость и создание собственного национального государства⁵⁵. Во всех четырех странах созданы и действуют политические партии, в той или иной форме выдвигающие требования о предоставлении им автономии или независимости⁵⁶. Среди них можно назвать Демократическую партию Курдистана, Патриотический союз Курдистана во главе с Дж. Талабани в Ираке, Демократическую партию Курдистана, Курдский демократический союз в Сирии, Рабочую партию Курдистана (РПК), «Народные силы самообороны» (НСС), Демократическую партию народов (ДПН) в Турции и др.

Особенно активно борьба за независимость курдов проходила в Турции и Ираке в 1960–1970-х гг. В Турции правительством проводилась политика непризнания самого существования в стране курдского этноса с запретами в области языка, культуры, СМИ, образования и другого⁵⁷. В связи с этим к началу 1980-х гг. курдские официальные и нелегальные организации усилили свою антиправительственную агитацию, и перешли к насильственным действиям. Со своей стороны, правительство Турции ужесточило политику против курдского народа, были созданы специальные подразделения командос, которые проводили жестокие расправы не только над мятежниками, но и над

⁵⁴ Маджид Махмуд Хасиб. Политическое измерение курдского вопроса в современном мире / Маджид М.Х. //Философия права. 2015. № 1. - С. 116-119.

⁵⁵ Hubbard B. Syria's Kurds, Feeling Betrayed by the U.S., Ask Assad Government for Protection / Hubbard B// The New York Times [Электронный ресурс]: <https://www.nytimes.com/2018/12/28/world/middleeast/syria-kurds-turkey-manbij.html> (дата обращения 13.05.2020).

⁵⁶ Landler M. et al. (2018). Trump to Withdraw U.S. Forces From Syria, Declaring “We Have Won Against ISIS”// The New York Times. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2018/12/19/us/politics/trump-syria-turkey-troop-withdrawal.html> (дата обращения 13.05.2020).

⁵⁷ Маджид Махмуд Хасиб. Турция и курдский вопрос: история и современность / Маджид М.Х. //Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Общественные науки. 2016. № 5. - С. 36–40.

мирным населением. С того времени Турецкий Курдистан стал центром постоянной напряженности на Ближнем Востоке. Северный Ирак также был втянут в эти распри, когда турецкие подразделения, преследуя курдских партизан, углублялись вглубь страны. В итоге обострения отношений между курдами и турецким правительством отражались на других трех государствах, где также проживало курдское население. Рабочую партию Курдистана в самой Турции считают террористической группировкой, так как данная партия уже очень много лет ведет подрывную деятельность в отношении турецкого правительства для того, чтобы оно признало официально права курдов на самоопределение⁵⁸.

Иракские курды также предпринимали попытки улучшить свое положение. В 1974 г. в Багдаде был издан закон, по которому правительство Ирака соглашалось на создание курдского автономного района Курдистана и предоставить ему определенные гарантии в области местного самоуправления, а также некоторые гражданские и социальные права. Однако на практике оказалось, что автономным районом Курдистана управляли присланные из Багдада чиновники и местные коллаборационисты.

В начале 2004 г. при содействии американской и британской администрации в Ираке был подписан Переходный административный закон. В соответствии с этим документом курды де-юре имели право на политическую и культурную автономию. Курдское региональное правительство, функционировавшее на территории Ирака несколько лет, было признано официальным, и курдский язык наряду с арабским признавался официальным языком. Изменение положения иракских курдов положительно повлияло на остальных курдов, проживающих на территории Ирана, Турции и Сирии. Так, иранские курды, руководимые Демократической партией Иранского Курдистана, провели масштабные акции протеста против политики шиитских фундаменталистов. Подобные выступления против политического курса, проводимого правящими кругами, были и в Сирии. В Турции же студентами Стамбульского университета был проведен митинг в память о насилии в городах Халабдже и Камышлу. В итоге турецким курдам были сделаны некоторые послабления. Им было разрешено обучаться на курдском языке в начальной школе, а также применять его в средствах массовой информации и использовании при проведении конференций.

⁵⁸ Мазур О.А. Перспективы решения курдского вопроса в Сирии /Мазур О.А. //Вестник ЗабГУ. 2016. Т.22. № 4. - С.84–93.

Исследуя современное состояние курдского национального движения в Турции, необходимо отметить, что там существует особое понимание курдского вопроса. В частности, он рассматривается как проблема экономического развития отсталых районов страны, а также как проблема экстремизма, сепаратизма и терроризма. Поэтому попытки курдов обрести политический статус рассматриваются турецкими властями исключительно как вопрос обеспечения безопасности границ своего государства. Ввиду этого в Турции ведется жесткая линия, включающая военное подавление выступлений курдов. Несмотря на то, что именно в Турции сосредоточена большая часть курдов, турецкое население, воспитанное в идеологии кемализма, не рассматривает курдов как самостоятельный дифференцированный этнос. До 1980-х гг. турецкие власти всяческим образом отрицали этническое многообразие курдов, ужесточали репрессии в отношении курдов. В ответ, Партия рабочих Курдистана вела повстанческую борьбу в районе Турецкого Курдистана, превратившегося в постоянный очаг напряженности на Ближнем Востоке. В свою очередь, кровопролитные столкновения усугубляли переживаемые Турцией экономические и политические трудности, способствовали усилению дестабилизирующей ее политическую систему экстремизм.

Лишь к началу XXI в. под давлением европейских структур Турция была вынуждена принять во внимание некоторые аспекты курдской проблемы. Однако курдский вопрос в Турции так и остался неурегулированным, нерешенность данной проблемы замедляет на неопределенный период вступление турецкого государства в Европейский союз. Вместе с тем, турецкое правительство опасается того, что если иракским курдам предоставят автономию, то это может привести обострению курдского национализма в Турции, а также раздует кровопролитный конфликт в Восточной Анатолии. Турецкий Курдистан, кроме того, остается в числе экономически отсталых регионов страны. Безработица среди курдского населения в 10 провинциях достигает 80%⁵⁹. Поэтому беспокойство турецких правящих кругов касательно возможных рисков, связанных с обострением курдского сепаратизма в Турецком Курдистане, нельзя считать бесосновательным. Обретение Иракским Курдистаном автономии и конституционного статуса вызывает опасения у турецких правящих кругов, несмотря на то, что американ-

⁵⁹ Ханалиев Н.У. Курдский вопрос: исторический экскурс /Ханалиев Н.У. //Власть. 2017. № 4. - С. 150-154.

ские официальные представители старались успокоить Анкару относительно размаха автономии, предоставленной курдам в рамках временной конституции⁶⁰.

Одновременно турецкое руководство поддерживает доброжелательные отношения с иракскими курдами. Как выяснилось, лидеры иракских курдов не единожды посещали Анкару, во время этих визитов им удалось получить гарантии, что Турция не будет вводить свои войска на север Ирака. В свою очередь, налаживание контактов иракских курдов с Турцией крайне важно, поскольку турецкое государство, претендующее на вступление в ЕС, является неким мостом из этнического Курдистана в Европу⁶¹. Вероятность повторения событий, произошедших в иракском Курдистане, на территории Турции, безусловно, породила не только обеспокоенность, но и ряд различных суждений среди турецких общественно-политических деятелей относительно перспектив решения курдской проблемы в Турции.

Некоторые из них высказывались в пользу повторения иракского сценария в Турецкой Республике. Так, например, Зеки Киврак предлагал общественности создать соединенные штаты, которые бы основывались на двух национальностях, двух языках под флагом единого государства и единой конституции. В качестве аргумента было приведено то, что отделение курдов от турецкого народа невозможно, поскольку на протяжении долгого времени эти два народа проживали рядом. Курды составляют большую часть населения Турции, поэтому подобное размежевание чревато негативными последствиями для обеих национальностей. Он считает, что пришло время покончить с искусственной враждой. Сближение, по мнению Киврака, требует мужества не только от турецких властей, но и курдской стороны. Он полагает, что стороны должны заявить о намерениях объединиться или подготовить серьезные предложения в этом направлении, которые не могут игнорироваться. Это, по его словам, выбор между бедностью и процветанием⁶².

Интерес вызывает позиция Ирана по отношению к курдскому движению. Следует отметить, что в политических кругах западных и арабских стран существует мнение, согласно которому Иран не заинтересован в создании курдского государства в Ираке. Однако факты подтверждают обратное. В настоящее время Иран является той страной, которая смогла решить ряд проблем на основе укрепления унитарного государства,

⁶⁰ Мазур О.А. Ближний Восток: на острие противоречий /Мазур О.А. //Век глобализации. 2015. № 1. - С. 106-113.

⁶¹ Оришев А.Б., Мамедов А.А.О. Ислам в Европе: к истории проникновения / Оришев А.Б., Мамедов А.А.О. //Социально-гуманитарные знания. № 6. 2017. - С. 302-312.

⁶² Zeki Kivrak. Still, I strongly believe in a strong Kurdish-Nurkish friendship / Zeki Kivrak URL: <http://home.cogeco.ca/-kurdistan2/21-3-04-opinion-zaki-tyky-kurds-shouldunite.html> (дата обращения 13.05.2020).

несмотря на наличие серьезных трудностей курдского населения. В отличие от Турции, Ирака и Сирии, в Иране персы будучи государствообразующим народом являются родственными курдам. Курды относятся к иранским народам, разделяют иранские язык и культуру. Со своей стороны, Иран не пытается ассимилировать курдов. Он представляет собой единственное государство, где часть наибольшего скопления курдов называется провинцией Курдистан. Следует также отметить, что Иран осуществляет поддержку и помощь курдскому национальному движению как в Турции, так и в Ираке, что вызывает постоянные конфликты с этими государствами. В настоящее время жизнедеятельность и экономическое развитие иракского Курдистана во многом зависит от Ирана, который практически открыл границу и разрешил неограниченную торговлю между ними. Цель Ирана - установить политический контроль над иракским Курдистаном и использовать этот регион в качестве важного фактора давления на Турцию и Ирак. Однако важнейшей задачей для иранских властей в иракском Курдистане является снижение и последующее недопущение американского влияния в этом регионе.

Немаловажное значение для характеристики положения курдского народа занимает позиция Сирии. Курдскую проблему в Сирии можно поделить на два этапа:

1) 1946-2011 гг. – зависимость курдов от политики центральных властей. Обретение Сирийским государством независимости в 1946 г. повлияло на положение курдского населения. После того как Сирия была провозглашена арабским государством, где курды по этноконфессиональному признаку не признавались арабами местным населением, репрессии против этого народа лишь усилились. Курды были вынесены за рамки национальной идеологии. В 1962 году правительством Сирии был провозглашен декрет о проведении переписи в районе проживания курдов в Джазире. Многие курды не попали в переписные листы и в итоге всех курдов поделили на три категории: граждане Сирии, граждане, которые теряли сирийское гражданство и незарегистрированные. Когда в начале 1960-х гг. у власти в Сирии укрепилась Партия арабского социалистического возрождения, глава отдела политической безопасности района Джазир Мухаммед Талиб Хилал выступил с докладом, в котором курды были признаны народом без истории и культуры. Для решения курдского вопроса был составлен план из 12 пунктов, выполнение которого могло бы привести к полному истреблению курдского народа. Например, в намерениях правящих кругов Сирии было переселение курдов во внутренние районы страны, создание искусственных барьеров при их трудоустройстве, проведение антикурдской пропаганды среди местного населения. Таким образом, власти Сирии

создавали крайне тяжелые условия для жизни курдскому населению. Позднее были введены запреты на использование курдского языка, курдские названия заменялись на арабские. Лишь с приходом к власти Башара Асада курдский вопрос вновь обрел свою актуальность, в частности он включал в себя предоставление гражданства курдским народам. Тем не менее, несмотря на предпринятые меры, положение курдов оставалось бедственным⁶³. Подобные ограничения и ущемления прав курдов предопределили их недовольство, которое в итоге вылилось в масштабные выступления. Начавшись в марте 2004 г. в г. Камышлы, выступления курдского населения охватили и другие районы Сирии. Впервые курды, которые стремились выразить свое недовольство ввиду выбранного центральной властью политического курса по отношению к ним, были объединены в крупное национальное движение. Данное выступление впервые объединило всех курдов Сирии, которые стремились выразить свое недовольство проводимой в отношении их центральной властью. Конечно, протесты курдов имели место вплоть до 2011 г., что давало основание российским и зарубежным исследователям полагать, что курды выступят на стороне оппозиции в поддержку свержения президента Башара Асада.

2) 2011 – до настоящего времени – политическая, экономическая и военная значимость курдов в событиях, происходящих не только внутри Сирии, но также и на всем Ближнем Востоке. Фактически у курдов появилась возможность создать независимое курдское государство. Усилия в создании автономного курдского государства предпринимают две курдские сирийские партии: Партия демократического союза и Курдский национальный совет. Следует отметить, что сирийские курды по-разному представляют результаты борьбы за автономию. Одни считают, что нужно бороться как курды Ирака, другие же вовсе считают, что время для автономии еще не пришло, а их права должна гарантировать новая конституция. Тем не менее, подобные разногласия не помешали провести в 2012 г. заседания сирийских курдов под руководством политика иракских курдов М. Барзани, в ходе которого было подписано соглашение о единстве и создании Курдского высшего совета сирийских курдов. Организация должна была стать административным органом до тех пор, пока в стране не будут проведены демократические выборы новых структур власти⁶⁴.

⁶³ Жигалина О.И. Ситуация в этническом Курдистане и перспективы ее развития / Жигалина О.И. // Восточная аналитика. 2016. № 3. - С. 47-53.

⁶⁴ Жигалина О.И. Ситуация в этническом Курдистане и перспективы ее развития / Жигалина О.И. // Восточная аналитика. 2016. № 3. - С. 47-53.

Таким образом, иракским курдам удалось за последние десятилетия при сотрудничестве с США создать автономный курдский анклав, способный находиться в режиме самообеспечения. Существование и укрепление иракского Курдистана является основным фактором, который подтверждает необратимость движения курдов к созданию собственной государственности. Функционирование государственных институтов в иракском Курдистане оказывает влияние на национально-освободительное движение курдов в соседних странах. В настоящее время в Иране и Сирии, наблюдается процесс консолидации курдского общества и рост политической активности в различных частях Курдистана. В Турции же, наоборот, турецкие курдские политические организации предпочитают вести вооруженную борьбу с властями, чтобы добиться своей автономии. В частности, выборы в местные административные органы показали насколько курдское сообщество в Турции политически нестабильно.

3.2. Роль внешних игроков в решении курдского вопроса.

Еще со времен колониальной эпохи мировые державы рассматривали курдское национально-освободительное движение как средство продвижения их собственных геополитических интересов на Ближнем Востоке. Причина их внимания к курдскому вопросу обусловлена, в первую очередь тем, что территории, населенные курдами в странах их проживания, богаты природными ресурсами. Таким образом, еще с момента подписания Севрского мирного договора 1920 г. западные страны использовали курдский фактор как инструмент манипулирования региональными странами. На основании принципа наибольшего участия великих держав в региональных делах можно говорить о достаточном присутствии в Ближневосточном регионе США, стран Западной Европы и России.

Осознавая региональные проблемы в решении курдского вопроса, США в конце XX в. для сокрушения военной мощи Ирана и Ирака начали разыгрывать «курдскую карту». Наиболее ярко это проявилось в 1979 г., когда после свержения шахского режима в Иране позиции Соединенных Штатов значительно пошатнулись. Американская администрация проявляла особый интерес к ситуации в курдских районах для того, чтобы воздействовать на внутривосточную обстановку в Иране. С этой целью предполагалось использовать взаимные территориальные споры между Ираном и Ираком, а также активизировавшееся на этом фоне курдское движение.

Подготавливая военную кампанию против Ирака в 2003 г., США использовали северные провинции иракского государства, где проживала большая часть курдов, в качестве одной из основных опор реализации их планов. Необходимость вторжения США в Ирак объяснялась важностью уничтожения плацдарма терроризма в Ираке, а также необходимостью в установлении контроля над нефтяными ресурсами Ирака, что способствовало бы ослаблению зависимости Соединенных Штатов и их союзников от нефтедобывающих стран Персидского Залива – Иран, Саудовской Аравии, Омана, ОАЭ. В то же время Вашингтон пытался установить контроль над регионами, наиболее важным с точки зрения поставок нефти и газа. В этом смысле, богатый ресурсами север Ирака имел значимые позиции для американского руководства. Поэтому курдский этнос был фактором регулирования ситуации в Ираке, когда курды проявили себя как активные союзники США.

Так, вследствие американского вторжения центральное правительство в Багдаде потеряло какие-либо рычаги управления. В условиях американской оккупации официальный Багдад был вынужден считаться с интересами Америки. Курды, испытывающие всяческие формы притеснения на себе во время режима С. Хусейна, оказывали поддержку американским войскам. О заслугах курдов в этой кампании свидетельствует тот факт, что Соединенные Штаты выбрали в качестве президента Ирака этнического курда, несмотря на то, что курды пользовались меньшим влиянием в политической жизни Ирака по сравнению с другими этническими группами. В результате, по новой Конституции Ирака, принятой в 2005 г., курдской автономии были предоставлены широкие права. Сегодня иракский Курдистан имеет свой флаг, гимн, конституцию, парламент, президента, правительство, бюджет, судебную систему, средства массовой информации и другие атрибуты для государственного образования. В настоящее время иракский Курдистан является наиболее стабильным и относительно безопасным регионом в Ираке, где сосредоточена часть дипломатических и торговых представительств. Таким образом, на Севере Ирака уже практически создано государство, общество которого требует лишь одного – провозглашения своей независимости.

Что касается курдской проблемы на территории Турции, то её неразрешенность до сих пор осложняет решение ряда политических, экономических и социальных проблем Турции, что в свою очередь влияет на развитие политической ситуации во всем Ближнем Востоке, поскольку сегодня Турция – важнейший претендент на лидерство в данном регионе. Турецкие власти по-прежнему не хотят признавать существование курдов как самостоятельного этноса.

Закрепившись у власти, Р.Т. Эрдоган увидел угрозу в прокурдской Партии мира и демократии во главе с Селахаттином Демирташем, поэтому всю позитивную динамику «курдского прорыва» было решено принести в жертву политическим амбициям Р.Т. Эрдогана. Новый виток репрессий против курдов вызвал ответную реакцию со стороны РПК, которая вылилась в серию терактов в Стамбуле и Анкаре. С 2015 г. вследствие столкновений погибли более 2,5 тыс. сотрудников силовых структур Турции. МВД Турции сообщает о 10 тыс. убитых боевиков РПК⁶⁵. Стоит отметить, что ситуация с чрезвычайным положением и расширением полномочий силовых ведомств усугублялась массовыми арестами как высшего эшелона (103 генерала и адмирала), так и среднего

⁶⁵ Оришев А.Б., Мамедов А.А.О. Ислам в Европе: к истории проникновения / Оришев А.Б., Мамедов А.А.О. //Социально-гуманитарные знания. № 6. 2017.- С. 302-312.

(около 3 тыс. офицеров). Происходили массовые увольнения: более 15 тыс. сотрудников Министерства образования, 100 сотрудников разведки, почти 3 тыс. судей и около 8 тыс. полицейских. Это приводило к неуклонному росту недовольных режимом как среди населения, так и среди уволенных работников силовых структур, которые отныне представляли целевую аудиторию для вербовщиков РПК⁶⁶.

Декларация Р.Т. Эрдогана и победа ПСР на выборах 2001 г. ускорила процесс политической централизации Турции. Рост авторитаризма и консервативного популизма привели к волнениям в Турции на площади Таксим в мае – июне 2013 г. Определённая «поляризация» увеличила симпатии части турок к курдам, которые Р.Т. Эрдоган пытался нивелировать, описывая их как «угрозу турецкому суверенитету». Одним из главных атрибутов Новой Турции Р.Т. Эрдогана стало распространение «теорий заговора» и рост «внешних и внутренних угроз» Турции в лице курдской проблемы. Курды в очередной раз были представлены как «террористы»⁶⁷.

Турецкое правительство также проводит различные проекты по улучшению экономического положения юго-восточной части страны. В частности, одной из важнейших программ признается проект «ГАП» по использованию рек Тигра и Евфрата. Он предполагает строительство более двадцати плотин на этих реках. Проект «ГАП» позволит Турции: сбалансировать экономическое развитие восточных и западных регионов страны; обеспечить производство гидроэнергии, которую дают воды Тигра и Евфрата и от нехватки которой страдает Турция; предоставить для населения Восточной Анатолии новые рабочие места; попытаться примириться с курдскими сепаратистами посредством стабилизации экономического развития региона. Учитывая то, что проект негативно отразится на состоянии уровня воды в реках сопредельных стран – Сирии и Ираке – он поможет усилить влияние Турции в регионе и оказывать давление на соседние страны. «ГАП» снизит объём прихода воды в реках в Ираке еще на четверть, что приведёт к еще большему опустыниванию плодородных земель. В результате проекта под контролем Турции окажется 80% вод рек Тигр и Евфрат и это может привести к

⁶⁶ Аватков В.А. Особенности борьбы с терроризмом в Турецкой Республике на современном этапе / Аватков В.А. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Международные отношения». 2017. Вып.17, ч.4. - С. 671-672.

⁶⁷ Christofis N. The state of Kurds in Erdoğan's 'new' Turkey / Christofis N// Journal of Balkan and Near Eastern Studies. 2019. Vol. 21(3). - Pp. 253-255.

серьёзным последствиям в сопредельных Сирии и Ираке, в особенности в сельском хозяйстве и экологии этих стран⁶⁸.

В соответствии с данными турецких спецслужб, в 2002 г. на VIII Конгрессе РПК был создан Конгресс свободы и демократии Курдистана (КАДЕК). Целью его создания была координация различных партий и организаций в одном едином комплексе. В рамках этой сети были созданы партии для каждого региона Курдистана. С этого времени начался процесс становления Союза общин Курдистана (СОК) как институциональной зонтичной структуры, контролирующей её организации-члены: Партия демократического союза (ПДС) в Сирии; Партия свободной жизни в Курдистане (ПСЖК) в Иране; Партия демократического решения Курдистана (ПДРК) в Ираке. Для того чтобы скрыть свои связи с РПК, которая была признана террористической организацией в США и ЕС, ПДС выпустила в 2015 г. новый статут и убрала из своих официальных документов все упоминания Союза общин Курдистана и РПК. Это было необходимо для поддержки Западной коалиции в борьбе с ИГ⁶⁹.

Несмотря на продолжающееся военное и политическое давление на курдское движение, активизацию РПК в связи с геополитическими изменениями на всем Ближнем Востоке, в Турции начинает выработываться новый подход к решению курдского вопроса. Во многом это связано с тем, что европейские структуры оказывают давление на турецкие власти, а также со стремлением Турции вступить в ЕС.

В отличие от Турции, Сирия до недавнего времени не имела места для серьёзной конфронтации между курдским национальным меньшинством и правительственными силами. Следует отметить, что исторически Сирия являлась одним из главных источников боевиков для РПК (около 20% боевиков РПК из Сирии). Такая ситуация сложилась благодаря поддержке режимом Асада террористических группировок на протяжении многих лет. РПК изначально имела целью своей борьбы именно Турцию, а потому не вмешивалась в сирийские дела. Режим Асада помогал РПК в рекрутинге сторонников: это были молодые люди и студенты, которых отправляли в Ливан, а затем в Турцию. Около 30-35% боевиков рекрутировалось службой безопасности Сирии⁷⁰. Когда рекруты покидали Сирию, службы безопасности сохраняли себе их удостоверения личности. Для

⁶⁸ Аль Обайди Х.Х.Д. Проект Юго-Восточной Анатолии и перспективы экономического развития Турции//Фундаментальная наука ВУЗам. Серия: «Преподаватель XXI век», 2011. - С. 214-218.

⁶⁹ PKK's Regional Franchise of Terror/ Ed. by B.A. Soner [et. al]. Ankara: Center for Terrorism and Security Studies (UTGAM), May 2017. - Pp. 11-17.

⁷⁰ Мазур О.А. Перспективы решения курдского вопроса в Сирии /Мазур О.А. //Вестник ЗабГУ. 2016. Т.22. № 4. - С.84–93.

этого были две причины: они не смогут вернуться обратно без разрешения служб безопасности; и если они погибнут в Турции, то ничего их не будет официально связывать с Сирией. Эта стратегия позволила сирийскому режиму избавиться от курдских активистов и, в то же время, косвенно наносила удар по Турции⁷¹.

5 ноября 1999 г. была подписана Российско-Турецкая Декларация по борьбе с терроризмом. Эта декларация фактически предусматривала своеобразный «курдско-чеченский обмен» между РФ и Турцией. Москва и Анкара, осуждая «терроризм во всех его проявлениях», конечно же, понимали, что имеет в виду противоположная сторона. Анкара под терроризмом понимала РПК, а Россия – бандформирования, вторгшиеся в Дагестан. Стороны согласились с тем, что Россия не будет использовать против Турции РПК, а Турция – оказывать помощь чеченцам. Тем не менее, РФ не включила эту партию в официальный террористический список. РПК не осуществляла никаких противозаконных действий на территории РФ, а вся её деятельность в России находится под строгим наблюдением соответствующих служб. Более того, включение РПК в «террористический список» настроило бы против России значительную часть курдов, поддерживающих РПК. Кроме того, для Москвы эта партия представляет политический аргумент в отношениях не только с Турцией, но и с США и их союзниками по НАТО в рамках решения ближневосточных вопросов⁷².

Стоит отметить, что на развитие курдского вопроса повлияла также и гражданская война в Сирии, где были задействованы региональные державы и международные силы. Чтобы остановить развитие сепаратистских настроений, Турция начала воздушные атаки на ополченцев сирийских курдов. Угроза со стороны турецких сил вынудила объединиться ведущие военно-политические группировки сирийских курдов, а именно Партию Демократический союз и Отряды народной самообороны. Последнее объединение курдов, воюющее с ИГ на севере Сирии, поддерживаются Россией, США, Францией, Германией и Норвегией. Эти государства обучают курдских ополченцев, поставляют им разведывательную технику и вооружения, оказывают логистическую поддержку курдским отрядам. В свою очередь, обеспечение курдов значительным запасом оружия и снаряжения со стороны США вызвало возмущение у Анкары и способствовало охлаждению американо-турецких отношений. Помимо присутствия западных военных сил, влияние на развитие ситуации оказывает также и Россия. Такой альянс военных сил

⁷¹ Там же. С. 15-16.

⁷² Мосаки Н.З. Курдистан и курдский вопрос в политике Запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века) / Н.З. Мосаки М.: 2011. - С. 200-202.

побудил Турцию прекратить воздушные атаки на курдских ополченцев и в целом ограничил роль Анкары при определении дальнейшей политической судьбы Ближневосточного региона. Необходимо также подчеркнуть, что Демократический союз поддерживает связи с Курдской рабочей партией, которая активно ведет борьбу за независимость турецких курдов. В свою очередь, США признают КРП террористической организацией. Заявляя, что некоторые отряды сирийских курдов должны быть признаны в качестве террористических организаций, Турция активно выступает против образования автономии сирийских курдов вблизи своей границы, поскольку это создает угрозу ее территориальной целостности.

В целях недопущения соединения восточной и западной частей сирийского Курдистана, а следовательно, и контроля курдами обширного региона, Анкара совместно со Свободной сирийской армией 24 августа 2016 г. начала военную операцию Щит Евфрата, начав наступление на пограничный г. Джараблус. Официальной задачей данной операции стала борьба против ИГ и сирийских курдов, представляющих угрозу для Турции. Фактически, турецкая военная кампания преследует цель сорвать расширение курдского влияния на севере Сирии⁷³. Операция Щит Евфрата проводилась совместными действиями бронетанковых и механизированных частей, а также с силами войск специального назначения, ВВС Турции и артиллерии⁷⁴. Операция закончилась 24 августа 2017 г. Её итогом стало освобождение от ИГ и сторонников РПК 100 км зоны между г. Азас и г. Джараблус⁷⁵.

После операции Щит Евфрата стала планироваться новая, которая впоследствии получила название Оливковая ветвь. Вторая операция была разработана в соответствии с новой доктриной государственной безопасности Турции, которая предполагает борьбу с терроризмом и за пределами Турции, в частности с РПК. Операция Щит Евфрата смогла предотвратить объединение курдов из г. Африн с курдами из г. Кобани и востока Сирии. Операция Оливковая ветвь была начата 20 января 2018 г. Её главной целью был захват г. Африн и упрочение влияния Турции в Сирии. В ходе ожесточённых боев с ОНС и ЖОС и спустя 58 дней г. Африн был взят⁷⁶.

⁷³ Васильев М.В. Турецкий фактор в разрешении сирийского конфликта / Васильев М.В. // Научный альманах. Серия 12: «Политология», 2016. Тамбов. Вып.3 - С. 207.

⁷⁴ Yeşiltaş M., Seren M., Özçelik N. Fırat Kalkanı Harekatı. Harekatın İcrası, İstikrarın Tesisi ve Alınan Dersler. İstanbul: SETA, 2017. P. 24.

⁷⁵ Там же. С. 13.

⁷⁶ Özçelik N., Acun C. Terörle Mücadele Yeni Safha. Zeytin Dalı Harekatı. İstanbul: SETA, 2018. Pp. 9-10.

В апреле 2018 г. президент США Дональд Трамп объявил о выводе 2 тыс. американских солдат из Сирии⁷⁷. Это означает прекращение наземной поддержки американцами сирийских курдов. Такой расклад позволил бы Турции начать наступление на курдский г. Манбидж, контролируемый ПДС. В этом контексте Джон Болтон потребовал Турцию взять на себя обязательство не предпринимать дальнейшие наступления на курдские анклавы⁷⁸. Таких обещаний Турция была дать не готова. В таком случае курды обратились к Франции, так как она также имела силы в курдских анклавах. Однако французы сообщили, что не имеют возможности и средств на месте для защиты курдов от Турции. Тем не менее, французы пообещали, что сделают всё от них возможное, чтобы не допустить турецкое наступление на курдские анклавы. В этом случае единственным выходом курдов было обращение к Дамаску, как к «меньшему злу» по сравнению с Анкарой⁷⁹.

Сирийское правительство отреагировало мгновенно, и отправило войска в г. Манбидж для защиты граждан от вторжения со стороны Турции⁸⁰. Несмотря на начало кооперации между ПДС и режимом Асада, Дамаск всё еще отвергает идеи федерализации и предоставления сирийским курдам автономии, которую требуют курды Сирии⁸¹. Курды также сообщили, что в случае предоставления им автономии в составе Сирии, курдские вооруженные отряды войдут в состав правительственной армии. Однако, в то же время в ПДС предупредили, что если сирийская армия попытается вернуть курдские территории силой, то курды дадут им отпор⁸².

Таким образом, в последнее время наблюдается консолидация позиций ведущих курдских политических организаций по вопросу обретения политической независимости.

⁷⁷ Landler M. et al. (2018). Trump to Withdraw U.S. Forces From Syria, Declaring “We Have Won Against ISIS”// The New York Times. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2018/12/19/us/politics/trump-syria-turkey-troop-withdrawal.html> (дата обращения 13.05.2020).

⁷⁸ M.-L.W. (2019). Syrie: avant leur retrait, les Etats-Unis veulent s’assurer de la securite des Kurdes// Le Parisien [Электронный ресурс]: <http://m.leparisien.fr/international/syrie-avant-leur-retrait-les-etats-unis-veulent-s-assurer-de-la-securite-des-kurdes-06-01-2019-7982127.php> (дата обращения 13.05.2020).

⁷⁹ Haski P. (2018). Apres le lachage americain, la France ne pourra pas sauver les Kurdes de Syrie// France inter [Электронный ресурс]: <https://www.franceinter.fr/emissions/geopolitique/geopolitique-26-decembre-2018> (дата обращения 13.05.2020).

⁸⁰ Hubbard B. (2018). Syria’s Kurds, Feeling Betrayed by the U.S., Ask Assad Government for Protection// The New York Times [Электронный ресурс]: <https://www.nytimes.com/2018/12/28/world/middleeast/syria-kurds-turkey-manbij.html> (дата обращения 13.05.2020).

⁸¹ Osborn A. (2019). Assad adviser rejects idea of granting Syrian Kurds autonomy// Reuters [Электронный ресурс]: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-adviser/assad-adviser-rejects-idea-of-granting-syrian-kurds-autonomy-idUSKCN1Q81QA> (дата обращения 13.05.2020).

⁸² Meyer H. and Kravchenko S. (2019). Syrian Kurds Demand Autonomy Before Merger With Assad’s Army// Bloomberg [Электронный ресурс]: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-03-26/syrian-kurds-demand-autonomy-before-merger-with-assad-s-army> (дата обращения 13.05.2020).

Курдское население, крайне разочарованное политикой государств Ближнего Востока, активно выстраивает свои отношения со странами Европейского Союза, США и Россией. Если говорить о взаимоотношениях курдов с мировыми державами, то они используют курдский фактор для продвижения своих интересов во всем Ближневосточном регионе. Вместе с тем, они заинтересованы в сохранении нынешних границ Ирака, Сирии, Турции и Ирана. Для Запада кажется крайне невыгодным подвергать богатый ресурсами Ближний Восток крупномасштабным конфликтам, поскольку это отразится на их интересах. Поэтому курды являются той группой, которая рассматривается мировыми странами как надежный партнер в труднопредсказуемом регионе. Осторожное использование курдской проблематики представляется действенным методом снижения влияния Ирана и Турции в качестве претендентов на лидерство во всем Ближневосточном регионе, и выравнивания политического дисбаланса в регионе в сторону интересов мировых держав.

Заключение

Ближний Восток как трансграничный регион, занимающий стратегическое положение, в настоящее время остается нестабильным и конфликтогенным. Причины враждебности между региональными странами кроются в историческом развитии региона, который на протяжении долгого времени находился в зависимости от великих держав. Потрясения, которые переживал арабский мир, были обусловлены внутренними обстоятельствами, несущими на себе отпечаток итогов колониального наследия, а также борьбой двух мировых социальных систем, их соперничеством за политическое влияние в регионе. Эти реалии международной политики оказали воздействие на всю систему безопасности Ближнего Востока.

После окончания Второй мировой войны Ближневосточный регион предстал в виде системообразующей структуры, которая подвергалась нарушениям посредством вмешательства внешних сил. Геополитическая целостность Ближнего Востока характеризовалась взаимосвязанностью региональных конфликтов. Здесь не существует абсолютно изолированных, сугубо национальных проблем: возникнув в одном уголке региона, они порою, в более обостренном виде, репродуцируются в других частях. Пропагандируемые идеи национализма, панарабизма и антиимпериализма Насера, поддерживаемого Советским Союзом, быстро распространились по Ближнему Востоку и приводили к свержению монархии, что отчетливо проявилось в Сирии, Ираке, Ливане. Угроза падения западного режима и укрепление позиций СССР в Ближневосточном регионе требовало прямого вмешательства западных стран во внутреннюю политику региональных государств. В результате, Ближний Восток превратился в один из горячих фронтов Холодной войны, где в интересах глобальных игроков были задействованы местные силы.

Превращению Ближневосточной системы безопасности в более хрупкий и неустойчивый механизм способствовало также создание государства Израиль и последующий за этим событием арабо-израильский конфликт, осложняющий положение в регионе на протяжении уже более полувека. Кроме того, контуры региона, характеризующегося появлением конфликтных узлов и социально-экономических проблем, обозначили такие исторические события, как революция в Иране 1979 г., а также ирано-иракская война.

С началом операции «Буря в пустыне» начинаются тектонические геополитические сдвиги в Ближневосточном регионе. Система безопасности Ближнего Востока становится все более взрывоопасной не только изнутри, но и извне. Перестройка сложившегося регионального баланса сил и вовлечение туда внешних игроков определила динамику безопасности в регионе. Многие вопросы приобрели глобальный характер. В частности, курдский вопрос стал актуальным для всего мирового сообщества.

Проблема обретения курдским народом национальной независимости и собственной государственности приобрела на Ближнем Востоке большую остроту и стала служить важным фактором нестабильности в регионе. Растущая значимость данной проблемы для мирового сообщества обусловлена еще и тем, что стремление курдов к национальному самоопределению не находит ответного отклика у руководства государств, разделивших Курдистан, а также желания разрешить вопрос мирным политическим путем.

В настоящее время продолжается национально-освободительная борьба курдов. Иракский Курдистан является наиболее успешным примером борьбы курдов за самоопределение. Курдские общины Ирака, Турции, Ирана и Сирии взаимодействуют и оказывают поддержку друг другу. Однако курды будучи одной из главных внутренних проблем для ближневосточных стран находятся в разном экономическом и политическом положении, что определяет заинтересованность курдского населения в налаживании взаимоотношений со странами Запада. Однако мировое сообщество так и не выработало до сих пор определенного отношения к курдскому вопросу. Мировые державы выстраивали и продолжают выстраивать свою политику в отношении курдского национального движения исходя из своих глобальных геополитических интересов на Ближнем Востоке. США оказывают поддержку курдам в Ираке для продвижения своих интересов, страны Европейского союза используют курдскую проблему в выстраивании отношений с Турцией, Россия содействует развитию курдов для ослабления региональных конкурентов в лице Турции и Ирана. Вместе с тем, учитывая ситуацию, сложившуюся вокруг Сирии, использование курдского фактора способствует эскалации конфликта, что наносит удар по всей системе безопасности Ближнего Востока.

Таким образом, становится очевидным, что при анализе процессов, происходящих на Ближнем Востоке, а тем более при принятии политических решений заинтересованными странами в этом регионе, не принимать во внимание курдский фактор уже невозможно. Несмотря на то, что курдскому вопросу в мировой политике уделяется

все больше внимания, все же он остается многоаспектной проблемой, для развития которой можно выделить несколько сценариев развития: 1) осложнение положения курдов; 2) сохранение современного состояния; 3) создание единого курдского образования. Однако как показывает исследование, нынешняя обстановка, сложившаяся в Ближневосточном регионе, выгодна для мировых держав, использующих курдов в своих интересах. Это значительно осложняет решение курдского вопроса в ближайшее время.

Список источников и литературы

Источники:

1. 14 пунктов В. Вильсона (1918) [Электронный документ]. –URL: <https://www.britannica.com/event/Fourteen-Points>
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (1970) [Электронный документ]. – URL: <http://www.un.org/ru/documents/declconv/declarations/intlawprinciples.shtml>
3. Исаев Г. Г. Суэцкий кризис: Сверхдержавы и Ближний Восток / Исаев Г. Г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suetskiy-krizis-sverhderzhavy-i-blizhniy-vostok>
4. Конституция Турецкой Республики (1982) [Электронный документ]. –URL: http://www.russianantalya.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=13&Itemid=41
5. Лозаннский мирный договор (1923) [Электронный документ]. –URL: https://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Lausanne
6. Новостной портал ТАСС. От «Арабской весны» до Третьей мировой войны- <https://tass.ru/spec/arabspring>
7. Новостной сайт о событиях в курдском регионе. Ситуации в Сирии и Ираке и возможные сценарии их развития. 2017. URL: http://kurdistan.ru/2017/04/01/articles-28934_Situacii_v_Sirii_i_I.html
8. Программа Партии Рабочих Курдистана // Специальный бюллетень Института востоковедения РАН. М.: 1988. № 3. С. 37 – 39.
9. Севрский мирный договор (1920) [Электронный документ]. –URL: <http://www.hri.org/docs/sevres/>
10. Balfour Declaration of 1917 [Электронный документ]. –URL: <https://mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/the%20balfour%20declaration.aspx>
11. Harry Truman Administration: Tripartite Declaration (1950) [Электронный документ]. –URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/tripartite-declaration-may-1950>
12. Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanne (1923) [Электронный документ]. – URL: http://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Lausanne
13. United Nations Partition Plan 1947 (UN Resolution 181) [Электронный документ]. – URL: <https://www.adl.org/resources/glossary-terms/united-nations-partition-plan-1947-un-resolution-181>
14. World Strength of the Communist Party Organizations // U.S. Department of State. Bureau of Intelligence and Research. Annual report. No. 10. Washington, D.C., Department of State, 1958.- 136 p.

Литература:

1. Аватков В.А. Особенности борьбы с терроризмом в Турецкой Республике на современном этапе / Аватков В.А // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Международные отношения». 2017. Вып.17, ч. 4. - С. 671-672.

2. Аль Обайди Х.Х.Д. Проект Юго-Восточной Анатолии и перспективы экономического развития Турции / Аль Обайди Х.Х.Д. // *Фундаментальная наука ВУЗам. Серия: «Преподаватель XXI век»*, 2011. - С. 214-218.
3. Ахмедов, Т.А. Курдский вопрос в Турецкой республике (1990-2005 гг.) / Т.А. Ахмедов. – Томск, 2014. – 258 с.
4. Багиров, А.Г. Отношение Сирии к событиям в Южном Курдистане в 90-е годы / А.Г. Багиров // *Южный Курдистан сегодня*. - М., 1997. - С. 76-81.
5. Богатуров А. Д., Аверков В. В. История международных отношений. 1945-2008: Учеб. пособие для студентов вузов / А.Д. Богатуров – М.: Аспект Пресс, 2010. – 520 с.
6. Богатуров, А. Иракский кризис и стратегия навязанного консенсуса / А. Богатуров // *Международная жизнь*. – 2003. - № 3. – С. 30-31.
7. Бузов, В.И. История современного Востока XX-XXI вв.: страны и правители: учеб. пособие / В.И. Бузов. – М.: MapT, 2008. – 576 с.
8. Ванли И.Ш. Курдский национальный вопрос (историко-культурный аспект и перспективы) / И.Ш. Ванли // *Современное состояние курдской проблемы*. М., 1995. С. 7—12.
9. Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке / А.М. Васильев - М.: Центрполиграф, 2018. – 670 с.
10. Васильев М.В. Турецкий фактор в разрешении сирийского конфликта / М.В. Васильев // *Научный альманах. Серия 12: «Политология»*, 2016. Тамбов. Вып.3 С. 207.
11. Вертяев К. В., Иванов С. М. Курдский национализм: история и современность / Вертяев К.В., Иванов С.М. – М.: 2015. – 352 с.
12. Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века) / К.В. Вертяев. - М., 2007. – 252 с.
13. Гасратян М. А. Курдская проблема в Турции (1986 - 1995) / М.А. Гасратян - Рос. акад. наук. Ин-т востоковедения. - М.: ИВ РАН, 2001. – 236 с.
14. Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. / Гасратян М. А. -Ереван: Айастан, 1990. 385 с.
15. Гасратян М.А. Первые курдские организации и их деятельность после Первой мировой войны // *Дружба*. 2001. № 12. Ноябрь. - С. 28-31.
16. Гасратян М.А., Лазарев М.С. Современный Курдистан. / Гасратян М.А., Лазарев М.С. - М.: Курдский научно-просветительский центр, 1995. 144 с.
17. Гасратян М.А., Лазарев М.С., Васильева Е.И., Мгои Ш.Х., Жигалина О.И. История Курдистана: Монография. М., 1999. 526 с.
18. Гусейнов В.А. Большой Ближний восток: стимулы и предварительные итоги демократизации / В.А. Гусейнов, А.П. Денисов, Н.П. Савкин. – М. : ОлмаМедиаГрупп, 2007 г. – С. 592.
19. Жигалина О.И. Ситуация в этническом Курдистане и перспективы ее развития / Жигалина О.И. // *Восточная аналитика*. 2016. № 3. - С. 47-53.
20. Лазарев М. С. Курдистан в геополитическом аспекте / Лазарев М.С. // "Восток", 1998, № 6 – С.34-57.

21. Лазарев М. С. Курдский национализм в XX веке (особенности развития и современное состояние) / Лазарев М.С. // Мусульманские страны у границ СНГ. М.: Институт Востоковедения РАН, изд-во «Крафт+», 2001. - С.79-95.
22. Лазарев М.С. Империализм и курдский вопрос (1917-1923) / М. С. Лазарев- М. : Наука, 1989. - 327 с.
23. Лазарев М.С. Курдская диаспора (социологический анализ) / Лазарев М.С. // Мусульмане на Западе: Сб. ст. Института Востоковедения РАН. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002. - С. 89-100.
24. Лазарев М.С. Курдский вопрос» (1891-1917) / Лазарев М.С. - М.: Изд-во «Наука» , 1972. – 472 с.
25. Маджид Махмуд Хасиб. Политическое измерение курдского вопроса в современном мире / Маджид М.Х. //Философия права. 2015. № 1. - С. 116-119.
26. Маджит Махмуд Хасиб. Турция и курдский вопрос: история и современность / Маджид М.Х. // Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Общественные науки. 2016. № 5. - С. 36– 40.
27. Мазур О.А. Ближний Восток: на острие противоречий / Мазур О.А. //Век глобализации. 2015. №1. - С. 106-113.
28. Мазур О.А. Перспективы решения курдского вопроса в Сирии / Мазур О.А. //Вестник ЗабГУ. 2016. Т.22. № 4. - С.84–93.
29. Мосаки Н. Водная проблема на Ближнем и Среднем Востоке в контексте гидростратегического значения Курдистана / Мосаки Н. //Дружба. 2000. № 10.- С. 14-18.
30. Мосаки Н.З. Курдистан и курдский вопрос в политике Запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века). / Н. З. Мосаки.- М: 2011. – 345 с.
31. Никитин В.П. Курды. Пер. с франц. /Никитин В. П. – М: 1964. - 432 с.
32. Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. / Оджалан А.- М.: «Axina Welat», 1998. - 376 с.
33. Оджалан А. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации: (Защит. речь на Европейс. суде по правам человека) / Абдулла Оджалан; [Пер. с турец. Я.С. Балаян, К.М. Джабраилов]. - М., 2003.
34. Оришев А.Б., Мамедов А.А.О. Ислам в Европе: к истории проникновения / Оришев А.Б., Мамедов А.А.О. // Социально-гуманитарные знания. № 6. 2017. - С. 302-312.
35. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами /Примаков Е.М. - М.: ЗАО Издательство Центр-полиграф, 2016. – 415 с.
36. Родригес А. М. Новейшая история стран Азии и Африки: XX век. Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 3 ч. /Под ред. А. М. Родригеса. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2010. – Ч.3: 1945–2001. – 272 с.
37. Румянцев В. П. Д. Эйзенхауэр и решение об отправке американских войск в Ливан в 1958 г. / Румянцев В. П. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/d-eyzenhauer-i-reshenie-ob-otpravke-amerikanskih-voysk-v-livan-v-1958-g/viewer>
38. Сахаб А. А. Н. Ирако-кувейтский вооруженный конфликт 1990-1991 и его международные последствия. / Сахаб А. А. Н. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/irako-kuveytskiy-vooruzhennyi-konflikt-1990-1991-gg-i-ego-mezhdunarodnye-posledstviya/viewer>
39. Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне. М., 1927.
 40. Торкунов А.В., История международных отношений: В трех томах: Т. III: Ялтинско-Потсдамская система / Под общ. ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского, Ю.А. Дубинин, Б.Ф. Мартынов, М.М. Наринский, Т.В. Юрьева - М. : Аспект Пресс, 2012. - 552 с.
 41. Ханалиев Н.У. Курдский вопрос: исторический экскурс / Ханалиев Н.У. // Власть. 2017. № 4. - С. 150-154.
 42. Хлебникова Л.Р. Военная интервенция США в Ливан 1958 года в контексте американо-израильских отношений // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. №3. - С.215.
 43. Bakri N. Thousands in Yemen Protest against the Government [Электронный ресурс] // The New York Times. 2011. Jan. 27. // URL: <https://truthout.org/articles/thousands-in-yemen-protest-against-the-government/> (дата обращения 28.03.2020)
 44. Bakri N. Thousands in Yemen Protest against the Government [Электронный ресурс] // The New York Times. 2011. Jan. 27. URL: <https://truthout.org/articles/thousands-in-yemen-protest-against-the-government/> (дата обращения 20.03.2020)
 45. Bengio, O. The Kurs of Iraq. Building a state within a state / O.Bengio - Lynne Rienner Publishers, 2012. – P.360.
 46. Bennigsen A. Les Kurdes et la kurdologie en Union soviétique / A. Bennigsen // Cahiers du Monde Russe – 1960. – pp. 513-530 URL: https://www.persee.fr/doc/cmr_0008-0160_1960_num_1_3_1441
 47. Campbell J. Defense of the Middle East: Problems of American Policy / Campbell J – New York: Harper, 1960, p. 414
 48. Christofis N. The state of Kurds in Erdoğan's 'new' Turkey / Christofis N // Journal of Balkan and Near Eastern Studies. 2019. Vol. 21(3). Pp. 253-255.
 49. Freedman R. Moscow and the Middle East: Soviet Policy since the Invasion of Afghanistan / Freedman R - New York: Cambridge University Press, 1991.- 426 с.
 50. Haski P. (2018). Apres le lachage americain, la France ne pourra pas sauver les Kurdes de Syrie// France inter [Электронный ресурс]: <https://www.franceinter.fr/emissions/geopolitique/geopolitique-26-decembre-2018> (дата обращения 13.05.2020).
 51. Hubbard B. (2018). Syria’s Kurds, Feeling Betrayed by the U.S., Ask Assad Government for Protection// The New York Times [Электронный ресурс]: <https://www.nytimes.com/2018/12/28/world/middleeast/syria-kurds-turkey-manbij.html> (дата обращения 13.05.2020).
 52. Kampf D. The Emergence of a Multipolar World [Электронный ресурс] //Foreign Policy //URL: <http://foreignpolicyblogs.com/2009/10/20/the-emergence-of-a-multipolar-world>. (дата обращения 07.04.2020).
 53. Landler M. et al. (2018). Trump to Withdraw U.S. Forces From Syria, Declaring “We Have Won Against ISIS”// The New York Times. [Электронный ресурс]. URL:

- <https://www.nytimes.com/2018/12/19/us/politics/trump-syria-turkey-troop-withdrawal.html> (дата обращения 13.05.2020).
54. M.-L.W. (2019). Syrie: avant leur retrait, les Etats-Unis veulent s'assurer de la securite des Kurdes// Le Parisien [Электронный ресурс]: <http://m.leparisien.fr/international/syrie-avant-leur-retrait-les-etats-unis-veulent-s-assurer-de-la-securite-des-kurdes-06-01-2019-7982127.php> (дата обращения 13.05.2020).
55. Meyer H. and Kravchenko S. (2019). Syrian Kurds Demand Autonomy Before Merger With Assad's Army// Bloomberg [Электронный ресурс]: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-03-26/syrian-kurds-demand-autonomy-before-merger-with-assad-s-army> (дата обращения 13.05.2020).
56. Osborn A. (2019). Assad adviser rejects idea of granting Syrian Kurds autonomy// Reuters [Электронный ресурс]: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-adviser/assad-adviser-rejects-idea-of-granting-syrian-kurds-autonomy-idUSKCN1Q81QA> (дата обращения 13.05.2020).
57. Özçelik N., Acun C. Terörle Mücadele Yeni Safha. Zeytin Dalı Harekatı / Özçelik N., Acun C. - İstanbul: SETA, 2018. Pp. 9-10.
58. PKK's Regional Franchise of Terror/ Ed. by B.A. Soner [et. al]. Ankara: Center for Terrorism and Security Studies (UTGAM), May 2017. Pp. 11-17.
59. Yeşiltaş M., Seren M., Özçelik N. Fırat Kalkanı Harekatı. Harekatın İcrası, İstikrarın Tesisi ve Alınan Dersler / Yeşiltaş M., Seren M - İstanbul: SETA, 2017. P. 24.
60. Zeki Kivrak. Still, I strongly believe in a strong Kurdish-Nurkish friendship. – <http://home.cogeco.ca/-kurdistan2/21-3-04-opinion-zaki-tky-kurds-shouldunite.html> (дата обращения 13.05.2020).